

Кир Булычев

Принцы в башне

Алиса и ее друзья в лабиринтах истории

Кир Булычев

Принцы в башне

«ЭКСМО»

2002

Булычев К.

Принцы в башне / К. Булычев — «Эксмо», 2002 — (Алиса и ее друзья в лабиринтах истории)

Алисе и ее друзьям-одноклассникам предстоит пройти летнюю историческую практику. Сделать это нетрудно, потому что к услугам любознательных школьников машина времени. Однако в глубине веков их ждут невероятные приключения...

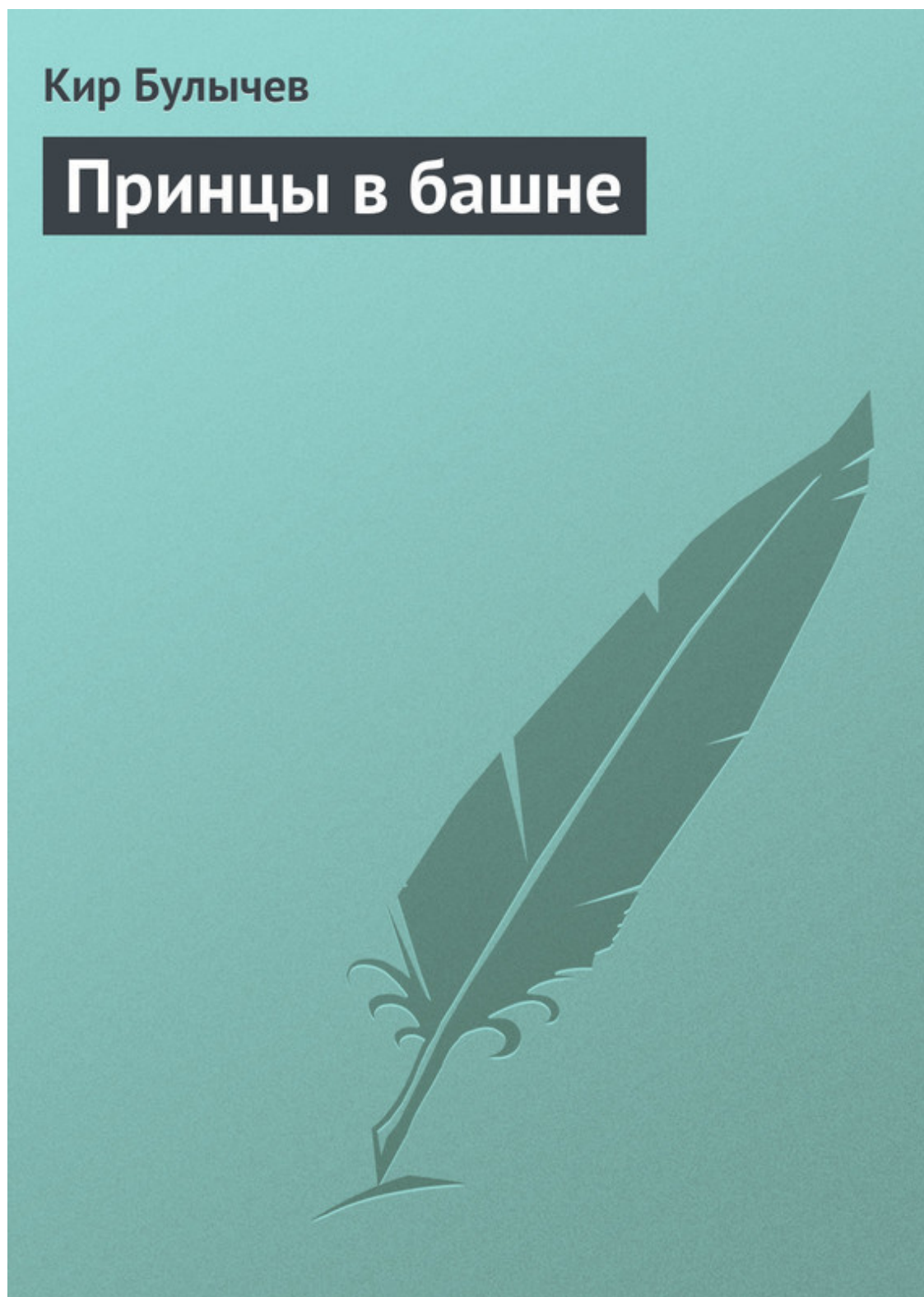
© Булычев К., 2002

© Эксмо, 2002

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвертая	19
Глава пятая	26
Глава шестая	29
Глава седьмая	33
Глава восьмая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Кир Булычев Принцы в башне

Глава первая

КОРОЛЬ НА ОХОТЕ

Солнце затаилось за пологим холмом, увенчанным кущей лип. Медленно поднимаясь по небу, оно высветило вершины и склоны соседних холмов, а потом неожиданно, словно взорвался порох, ударило ослепительным светом, пронзило лучами листву деревьев, что теснились в ложбинах и на откосах, вызвав к жизни тысячи голосов и шумов леса.

Лучи солнца проникали даже в самую чащобу, разыскивали там цветочные полянки, где оглушительно жужжали пчелы, гудели шмели, стрекотали кузнечики, рождая общий веселый гул.

С прогалины, по которой бежала проселочная дорога, в отдалении виднелся замок Ладлоу. Старинные башни замка возвышались над домиками городка, прижавшегося к нему.

Замок давно уже перестал служить крепостью. Теперь это был один из дворцов короля Эдуарда IV, баловня судьбы, победителя всех врагов, счастливого отца семейства и любимца народа. Редко так везет королям, но судьба, которая долгие годы не хотела баловать Эдуарда, в конце концов сдалась перед его упорством и волей.

Солнце разогнало клочья тумана, дремавшие в лощинах, и словно распахнулся занавес: на дороге показалась шумная, разноцветная процессия. Король Эдуард, приехавший вчера в замок Ладлоу навестить старшего сына, Эдуарда-младшего, наследника английского престола двенадцати лет отроду, решил устроить большую охоту на громадного вепря, который, как уверяли лесники и егеря, недавно пришел с севера. И был он так велик и страшен, что даже медведи убегали от него.

На королевскую охоту выехало несметное число людей.

Впереди, сразу за лесниками, егерями и псарями, которые вели на цепочках бойцовых и гончих псов, следовала охрана из двадцати лучших рыцарей королевства в синих с красным камзолах с арбалетами. Возглавлял отряд отважный сэр Грей, пасынок короля Эдуарда. За рыцарями ехал сам король в окружении баронов.

Вот красуется на знаменитом белом коне Перигоре любимчик всех девушек Англии, всегда отлично выбритый, голубоглазый и такой добрый на вид герцог Бэкингем. Хотя все при дворе знают, что он интриган и бесчестный игрок в кости. Бэкингем богат, знатен и даже мог бы занять английский престол, но предпочитает быть вторым, следовать за главной фигурой. Сейчас такая фигура – король. А что будет завтра, никто не ведает. Чуть отстав, гарцуют герцоги Норфолк и Оксфорд. Они соперничают за право зваться лучшими полководцами страны, но вот уже несколько лет, заботами Эдуарда, в Англии царит мир, и герцогам никак не проявить свои таланты.

Короля догнал сэр Генри Уайт, веселый обжора, который может влить в себя бочку эля, не замочив огромных рыжих усов. Вообще-то он считается ближайшим другом молодого герцога Генри Ричмонда, положившего глаз на рыжую красотку Лиззи. А Лиззи на страстные взгляды герцога всегда отвечает.

Лиззи, старшую дочку короля, зовут так, чтобы не путать с Елизаветой, королевой Англии. Они с мамой совсем не похожи. Королева – худенькая, тихая, стеснительная, прелестная женщина, никогда не повышающая голоса. Притом все знают, что она пользуется такой властью над королем, какой нет ни у кого на свете.

Следом за королем верхами ехали его сыновья – двенадцатилетний Эдуард, которого все зовут Эдди, чтобы не путать с отцом, и совсем еще маленький десятилетний Ричард. Младшего принца звали Диком, поскольку Ричардом всегда называли брата короля Эдуарда, герцога Глостера.

Королеву Елизавету и рыженькую красавицу Лиззи могучие слуги несли в носилках, следовавших за мужской половиной семейства. Рядом с ними скакали родственники королевы, народ невысокого звания, но энергичный и довольно хваткий. Первым среди них ехал старший в роду – толстый, ленивый и мягкий, словно большая подушка, лорд Риверс.

И наконец, в отдалении, сам по себе, окруженный собственной свитой и собственными любимчиками, двигался второй человек в государстве – брат короля герцог Ричард Глостер.

Странное зрелище являл собой этот человек.

Он был невелик ростом, на голову ниже короля, но очень широк в плечах. Правда, правое плечо у него было несколько выше левого, а левая рука короче правой, и пальцы ее не разгибались до конца. Ричард утверждал, что его в детстве заколдовали враги, навели порчу. К тому же он немного хромал.

Ричард гладко брился, и было видно, что у него небольшой, острый подбородок, рот словно прорезали кинжалом, а про губы забыли. Черные, очень подвижные глаза Ричарда непрерывно рыскали по сторонам, как будто искали кого-то. Прямые до плеч волосы были черными под стать глазам. Вот так выглядел герцог Глостер.

Из людей, окружавших герцога, стоило обратить внимание на не слишком родовитого, но бесконечно преданного господину Джона Тайрелла. Этот мрачный, коренастый тип, словно верный пес, всегда следовал за Ричардом, и мало кто знал, какие черные дела были на его совести и какие тайные поручения своего господина он выполнял. По крайней мере, молва упорно утверждала, что именно Тайреллу Ричард поручил задушить в Тауэре своего брата Кларенса, после того как восстание против Эдуарда было подавлено.

В лошине процессия остановилась, кони смешались, собаки рвались с поводков и лаяли, распугивая птиц и кузнечиков. Пока о секаче, которого должны были выгнать на короля загонщики, вестей не было.

Подъехала телега с корзинами со снедью. Охотники забыли о секаче и окружили телегу.

Королева Елизавета не стала выбираться на траву. Сэр Риверс набрал на блюдо мяса и зелени и отнес королеве с дочерью. Мальчики тоже взяли по куриной ноге. Эдуард, тихий, задумчивый, словно собирающийся стать священником, отошел с едой к большому пню, уселся и принялся глазеть на дупло, откуда высывались желтые клювы птенцов. Ричард же отнес куриную ногу собакам и, смеясь, смотрел, как они грызутся из-за добычи. Псари сердились – собак нельзя кормить перед охотой, но не смели перечить принцу. Но герцог Глостер заметил проступок племянника, подошел к нему, больно схватил за ухо и потянул вверх так, что принц завопил от боли.

Король обернулся на крик, сразу все понял и не стал вмешиваться.

Но Елизавета, которая давно не выносила герцога Глостера, крикнула из-за занавесей:

– Что вы себе позволяете, герцог?

Ребенок умолк, понимая, что стал причиной раздора, но король не дал ссоре разгореться. Он подошел к брату, и тот отпустил Дика. Мальчик отбежал в сторону.

– Спасибо, брат, – сказал король, – что помогаешь мне воспитывать сыновей.

– Эти мальчики – надежда Англии, – ответил Ричард.

Королева Елизавета смотрела на братьев и уже в который раз поражалась их несходству. Король Эдуард был высок ростом, узок в бедрах, красив лицом и широкоплеч. Ричарда природа обошла милостью. Глостер знал о своих недостатках, поэтому всегда заказывал левый ботинок на высоком каблуке и подкладывал войлочную подушечку на левое плечо. Люди неосведомленные не всегда догадывались о недостатках брата короля. Зато Ричард Глостер был очень силен и умел драться на кулаках, хотя это занятие больше подходило для простолюдинов. Ричард знал, что простолюдины и есть английский народ, из простолюдинов состоит армия, а солдаты любили смелого Глостера, который так отличился в последней войне.

Ричард Глостер и его друзья не выносили королеву Елизавету. Ведь она была вовсе не знатной дамой. Эдуард попал в ее небогатый дом во время одного из своих путешествий и влюбился во вдову с двумя сыновьями. Он долго любил ее тайно, а потом все же решился жениться на умной, тихой, но упорной женщине. Это случилось в 1465 году. И несколько месяцев король тайл свой брак от собственных придворных, потому что они в то время планировали женить его на французской принцессе, которую король в глаза не видел и любить не собирался. Наконец король набрался духу и объявил в Лондоне, что у него уже есть жена, простая женщина и даже не принцесса.

Конечно, поднялся страшный шум, некоторые лорды изменили королю и подняли восстание. Эдуарду даже пришлось бежать из Англии, потому что к бунтовщикам присоединился и его брат Кларенс. Но оказалось, что молодой король – неплохой дипломат и полководец. В конце концов он победил своих врагов, с помощью Ричарда Глостера вернул себе трон, и в стране наступил мир.

Враги, конечно, не исчезли, но затаились и делали вид, что любят короля и королеву, а король не беспокоился за будущее, потому что был совсем не стар: разве сорок лет – это возраст для мужчины? Он был силен и держал королевство в руках. К тому же казна страны была полна и можно было не мучить народ тяжелыми налогами.

Счастлив был Эдуард и в семейной жизни. Дети у него росли красивые, умные и разные. Лиззи, которой шел семнадцатый год, вышла красавицей. Старший сын, Эдуард, хоть и не блистал в поединках и не любил скакать верхом, отлично читал и писал, выучил разные языки. Из него мог получиться мудрый и толковый король. А если ему не суждено будет царствовать, то Эдуард знал: младший принц Дик был отчаянным, смелым мальчишкой, в свои десять лет обгонял в скачках взрослых наездников и стрелял из лука, как известный всем разбойник Робин Гуд.

Вот и сейчас король с улыбкой смотрел, как Глостер наказывает Дика. Он знал, что нахлобучка пойдет принцу на пользу. Пускай учится вести себя. Но понимал Эдуард и Елизавету, которая боялась и не выносила его младшего брата. Она не за себя боялась, а за родственников – народ жадный и наглый. Родственнички лезли напролом, словно вся Англия была их вотчиной. А Эдуарду это было на руку. Пускай Ричард Глостер и старая знать терпеть не могут новых баронов, пускай занимаются борьбой друг с другом. Все равно прибегут к королю за защитой.

– Как там загонщики? – спросил Эдуард. – Мы устали ждать.

Король кинул на траву обглоданную кость и взобрался в седло. Затем он обернулся к королеве спросить: как она себя чувствует, не замерзла ли на утреннем ветру, не кашляет ли?

И поэтому Эдуард не видел, что происходило почти рядом с ним.

А герцог Глостер сделал несколько шагов к кустам, раздвинул ветки и исчез с глаз. Если кто и заметил исчезновение герцога, то и виду не подал.

Солнце уже поднялось высоко и начало пригревать. Но у земли в густом подлеске было прохладно.

Ричард пробрался сквозь кусты и замер под громадным дубом, который рос здесь, может быть, с времен Юлия Цезаря и древних римлян, когда-то завоевавших Британию.

Герцог тихо свистнул.

Человек, не ожидавший этого, принял бы его свист за трель какой-то птицы.

Могучие ветви стоявшей рядом с дубом ели тут же раздвинулись, и показалась женщина высокого роста в длинном платье странного цвета. Оно было светлым, но при этом сливалось с темной хвоей. Если бы вы сказали, что оно зеленое, то жестоко ошиблись бы. Это платье было цвета лесного полумрака.

Горящие, как угольки, глаза женщины прятались в глубоких глазницах под густыми черными бровями, и поэтому она не казалась красивой, тем более что ее кожа была странного голубоватого цвета, а волосы отливали синевой.

– Ты готова? – громким шепотом спросил Ричард.

– Я без тебя знаю, когда начинать, – тоже шепотом ответила женщина.

Она говорила так тихо, что даже птицы, пролетавшие рядом, слышали лишь шелест. Но герцог Глостер различал каждое слово.

– Ты не будешь раскаиваться? – спросила женщина.

– Я никогда ни в чем не раскаиваюсь, – ответил брат короля. – Потому что забочусь не о себе, а о благе державы. Мне же ничего не надо. Я даже подумываю, не уйти ли мне в монастырь. Там тихо, там можно завершить свои дни в покое и молитвах: Я ведь грешил. Да, грешил! Я убивал врагов в бою!

Вдруг Ричард широко улыбнулся. Словно рассказал забавную сказку, а потом поставил точку.

– Друг мой, – почти беззвучно произнесла женщина, – ты намерен тратить время на пустую похвальбу?

– Не учи меня, фея Моргана.

– Имя мое запрещено!

– Прости.

Ричард чуть склонил голову. Он боялся этой женщины, но не хотел показывать своего страха.

– Ты считаешь себя хорошим человеком? – спросила фея Моргана.

– Я – хороший человек.

– Закон жизни гласит, что ни один негодяй никогда не назовет себя негодяем. Он убежден, что совершает свои злодеяния во благо родины и народа. В крайнем случае – во благо своей семьи. И ты такой же, как все.

– Я грешил, но не совершил ни одного злодеяния!

– Не гневи богов, – оборвала его фея. – Они слышат нас!

– Я поклоняюсь христианскому богу, – ответил герцог Глостер.

– Ты убил родного брата и женился на его вдове.

– Это был приказ короля Эдуарда.

– Вот видишь, ты – типичный негодяй, который никогда в своем негодяйстве не признается.

– Время уходит, – сказал Ричард.

– Я могу придержать время, – пожала плечами фея Моргана. – И тогда минута вам покажется часом.

– Пора, – нетерпеливо топнул ногой Глостер.

– Но после этого я уйду на остров Авалон, и ты меня больше не увидишь.

– Посмотрим, – проворчал Ричард. – Я знаю заклинания друидов.

– Я не подвластна никому, даже друидам, – сказала женщина. – Отойди с дороги.

И на глазах у Ричарда фея стала уменьшаться в росте.

Он зачарованно и со страхом смотрел на нее и вдруг резко обернулся. Ему послышался шорох в кустах.

Рука герцога схватилась за рукоять меча.

Да, кто-то быстрый, как лань, кинулся прочь.

Но Ричард не побежал за ланью, потому что его внимание привлек другой, куда более грозный звук.

На месте феи Морганы стоял, наклонив голову, могучий кабан, тот самый вепрь, охоту на которого устроил король Эдуард.

Маленькие глазки вепря горели алым огнем. Короткая щетина отливала серебром. Ох как стар был тот зверь! Но как зол и жесток!

Кабан несколько раз ударил о землю острым раздвоенным копытом и кинулся в сторону, в гущу леса.

– Славно, – негромко произнес герцог Глостер. – Ох как славно!

Он направился к поляне, где скопились рыцари и слуги. Король Эдуард увидел его и крикнул:

– Если они не выгонят на нас вепря, я возвращаюсь в замок!

– Я слышал в лесу шум, – откликнулся Ричард. – Они гонят вепря сюда.

Но король ничего не услышал. Он и поверил, и не поверил младшему брату. Он привык не верить родственникам и считал, что, кроме Елизаветы, у него нет друзей на этом свете.

Взоры братьев столкнулись на лице Лиззи, старшей дочери короля, любимицы родителей. Лиззи была так подвижна, быстра и весела, так занята всегда своими и чужими делами, что уследить за ней было нелегко. С разрешения матери она оделась на охоту в одежду мальчика, чтобы длинное платье не сковывало ее движений, убрала медные волосы под вышитую бисером бархатную шапочку и казалась подростком, куда моложе своих шестнадцати с половиной лет.

Король Эдуард смотрел на дочку с обожанием, а Ричард – с жадностью. Он даже себе не хотел признаться, что влюбился в юную принцессу и из-за этого злился на ее мать и на своего брата.

Глава вторая

ДЕВОЧКА И ВЕПРЬ

– Эй! – донесся крик из глубины леса. – Берегись! Он приближается!

– Я же говорил! – крикнул Ричард и жестом велел подвести коня.

Пока он взбирался на коня, вокруг царила суматоха. Хоть вепря ждали давно, но его приближение застало всех врасплох.

Тем более что кабан выбежал не с той стороны, откуда его ждали, а сбоку из кустов, куда никто и не смотрел.

Страшный зверь кинулся было на короля, но конь Эдуарда отпрянул в сторону. Он был боевым конем, старым товарищем своего хозяина, и умел быстро оценить опасность.

Но за спиной короля стояли носилки королевы. Елизавета и Лиззи не видели вепря и не успели спрятаться.

А впрочем, никакие носилки не спасли бы их от этого нападения.

В тот момент между вепрем и королевой оказался лишь принц Эдуард, который сразу же понял, что матери и сестре грозит опасность. Он выхватил из-за пояса свой детский меч и отважно бросился на кабана.

Кабан взревел. В его реве чувствовалась радость, словно он только об этом и мечтал.

Маленький принц стоял между вепрем и носилками, вытянув вперед руку с мечом.

А все остальные замерли от неожиданности и страха.

Кто за себя, а кто за младшего Эдуарда.

Опустив голову к земле, вепрь ринулся на принца.

Мальчику бы отскочить в сторону – ведь зверь был всего в тридцати шагах.

И никто не успел заметить, как из кустов к кабану кинулась тонкая легкая фигурка.

Все произошло так быстро, что, если бы спросить потом всех, кто стоял вокруг, что же произошло, каждый бы рассказал эту историю по-своему, и ни один из этих рассказов не был бы чистой правдой.

А на самом деле из кустов выскочила девочка лет двенадцати – тринадцати, одетая как юный оруженосец и коротко остриженная. Девочка взвилась в воздух, отважно прыгнула вслед кабану, догнала его, схватила за тугой скользкий хвост и дернула на себя. Да так резко и сильно, что громадный зверь взревел и остановился как вкопанный.

Его клыки замерли в футе от меча юного принца.

Затем вепрь с быстротой, которой вряд ли можно было от него ожидать, развернулся на месте, чтобы уничтожить обидчика, и кинулся на девочку.

Но девочка не растерялась.

Она выставила кулак и встретила зверя точным ударом прямо в рыло.

Ну какой дикий вепрь ожидает, что какая-то пигалица посмеет ударить его в самое нежное место – в розовое рыло?

Вепрь завизжал, как выпоротый поросенок, и, круша кусты, ринулся в чащу.

И как только придворные и рыцари, псары и лесники, бароны и лакеи поняли, что опасность миновала, они принялись размахивать мечами и кинжалами, бегать по поляне с угрожающими криками, науськивать собак на убежавшего кабана, толкаться, мешать друг другу и подняли такой шум, что с деревьев посыпались листья, а испуганные вороны поднялись к облакам, распугивая коршунов и ястребов, которые полагали, что в облаках воронам делать нечего.

В этом шуме и суматохе не растерялся только юный принц Эдуард. Он подбежал к девочке, которая спасла его от неминуемой смерти, и сказал:

– Спасибо, отважный оруженосец! Я не знаю тебя...

Он протянул девочке руку, та поклонилась принцу, потому что принцам положено кланяться, а потом подала Эдуарду руку и ответила:

– Меня зовут Алисой, я девочка и оказалась тут случайно, хотя давно хотела с тобой познакомиться.

Конечно, Алиса разговаривает с незнакомыми мальчиками, а тем более с принцами британского королевства на «вы», но беда в том, что в английском языке что «ты», что «вы» – одно и то же слово. Такой бедный язык! Наверное, это произошло оттого, что англичане всегда думали, что все они равны.

– Не могу поверить! – воскликнул Эдуард. – Ты всего-навсего девчонка?!

– Кажется, ты разочарован, – сказала Алиса. – А разве не все равно, кто тебе немного помог на охоте?

– Не все равно, – упрямо произнес Эдди. – Мне куда приятнее думать, что мне помог рыцарь, и притом благородного происхождения.

Алиса нахмурилась.

– Я живу далеко отсюда, – сказала она. – В наших краях людей не делят на благородных и неблагородных. Нам все равно, кто нам помогает – девочка, мальчик или его бабушка.

– Но ведь ты благородная дама? – с надеждой спросил принц. – Как зовется твой род?

– Отстань, Эдди! – рассердилась Алиса. – Я не твоя подданная и живу не в твоём королевстве.

И тут раздался другой голос.

Он принадлежал рыжеволосой девушке с белым-пребелым лицом, усыпанным веснушками. Глаза у девушки были ярко-зелеными.

– Ты права, незнакомка, – сказала рыжая девушка. – Я, принцесса Елизавета, благодарю тебя за спасение моего упрямого братца и нас с мамой. Я все видела, и поэтому ты можешь просить все, что тебе угодно.

– Мне ничего не надо, – ответила Алиса.

На этом их разговор закончился, хотя принцесса Лиззи и Алиса сразу же понравились друг другу. Они были почти одного роста и даже похожи, только волосы у Алисы золотистые, а у Елизаветы цветом, словно медный самовар. Обе стройные, высокие, правда, принцессе уже почти семнадцать, а Алисе всего двенадцать. Но Лиззи живет в XV веке, а Алиса будет жить через шестьсот лет, в конце XXI века. Алиса об этом отлично знала, а вот Лиззи и не подозревала о том, что по времени можно путешествовать. А если бы Алиса призналась, что прилетела из далекого будущего, Лиззи точно решила бы, что она – чертовка или дьяволица, и бросилась бы бежать.

Так что Алисе лучше было молчать о том, кто она такая на самом деле. Что она и делала.

К Алисе стали подходить и остальные члены королевского семейства.

Первой рядом появилась бледная королева Елизавета, которая поблагодарила Алису, но ничего больше сказать не успела, потому что подошел король Эдуард. Смущенный, потому что не успел вовремя прийти сыну на помощь.

Но король – всегда король.

– Ты чей слуга, мальчик? – спросил он так, будто случайно ехал по улице и натолкнулся на нищего.

– Я не слуга, – ответила Алиса.

– Это девочка, – вмешался в разговор принц Эдди. – Как ты не видишь, отец!

– И вернее всего, ведьмочка, – раздался голос герцога Глостера. Ричард подъехал вслед за королем и не мог скрыть своего недовольства. – Я бы не стал с ней разговаривать: а что, если она наведет порчу на ваше величество или на драгоценных принцев?

– Как вам не стыдно! – воскликнула Лиззи. – Ведь вас, рыцарей, и близко не оказалось, когда на нас напал вепрь! Где вы были, дядя?

– Мне помешала эта девчонка! – рассердился Глостер. – Я бы убил зверя, а девчонка дала ему убежать. И не исключено, что кабан заколдованный и они с девчонкой заодно!

– Ну, отец! – закричал Эдуард. – Скажи, что это неправда!

– Мы подумали, – произнес король, глядя поверх голов, – мы подумали и решили, что девица, с готовностью помогшая нашему сыну победить дикого вепря, заслуживает того, чтобы быть приглашенной на пир в замке Ладлоу. Эта девица не кажется нам ведьмой и не пугает нас так, как испугала нашего уважаемого младшего брата Ричарда, который известен как смелый воин, но сегодня себя смелым воином проявить не успел, хотя и утверждает, что ему просто помешала именно эта девица: как тебя зовут?

– Алиса.

– Девица Алиса.

Придворные отлично поняли, что король издевается над братом, и с готовностью принялись смеяться. Они уже забыли, что сами трусили. А если тебе не хочется о чем-то вспоминать, то проще всего найти виноватого и вдоволь над ним посмеяться.

Герцог Глостер прищипорил коня, и тот отпрянул в сторону.

Король сказал:

– Пускай королева разузнает все о девице, и мы решим, какой награды она достойна.

Он хлестнул коня и выехал в центр поляны.

– Где наши загонщики? – громко спросил король. – Почему не спущены собаки? Вы что, не видите, что этот вепрь вот-вот уйдет? А ему уйти нельзя. У меня с ним свои счета.

И сразу над притихшей было поляной разнесся шум. Даже собаки, которые и лаять не смели, чуя, как люди встревожены, заголосили, забрехали, загавкали, как самые обыкновенные дворняги.

Охота помчалась вперед и скрылась в лесу.

Во все стороны разбегались зайцы, волки, барсуки и олени, прятались в норах лисицы, а последний в тех краях медведь с перепугу нырнул в горную речку и сидел там в холодной воде, выставив наружу один лишь черный нос.

На опустевшей поляне остались только носилки королевы. Елизавета стояла рядом, тут же была и принцесса Лиззи. А вот принцы ускакали вслед за отцом.

– Я не люблю охоту, – произнесла королева Елизавета.

Она чем-то напоминала маму Алисы, только чуть постарше. Темные, тронутые седой волосы были убраны под небольшую шапочку, расшитую бисером, серые глаза смотрели печально.

Алиса обратила внимание на то, что на кожаном, в серебряных бляшках поясе королевы висели ножны, откуда торчала рукоятка кинжала.

Королева перехватила взгляд Алисы и смущенно сказала:

– Я же на охоту поехала. А вдруг какой-нибудь зверь нападет? Да ты же видела!

Но Алиса не поверила королеве. Елизавета была напугана. Но напугал ее не вепрь. Или не только вепрь.

Алиса посмотрела на Лиззи.

Рыжая девушка перехватила ее взгляд и чуть заметно кивнула. Словно поняла, о чем думает Алиса.

Алисе вдруг пришла в голову странная мысль: ведь она была бы рада подружиться с этой рыжей принцессой. Она ее понимает. А как редко тебя понимают!

Но вернее всего, ничего из этого не выйдет. По очень простой причине: в следующий раз они увидятся в самое горькое для Лиззи время. Не все в нем понятно Алисе, но рыжую принцессу ждет большая беда.

– Ты меня слышишь? – донесся до Алисы голос королевы.

Она и в самом деле задумалась так глубоко, что не расслышала вопроса.

– Простите, ваше величество, – сказала Алиса.

– Ты не сказала нам, откуда родом и почему в этот ранний час оказалась совсем одна в этом лесу. Неужели твои родители так спокойно отпускают тебя одну? И в одежде мальчика. Нам это кажется странным.

– Если позволите, ваше величество, – ответила Алиса, – я вам все подробно расскажу, только чуть погодя. Но сейчас я могу лишь сказать, что никакая я не ведьма. Но я сирота. И живу неподалеку, у дальних родственников, которые не очень утруждают себя заботой о сироте. А мне это к лучшему. Я люблю бывать одна и не боюсь леса.

– Ой! – воскликнула Лиззи. – Ты не боишься волков?

– Волки нападают только на тех, кто их боится. А летом они вообще не опасны.

– А разбойники? – спросила королева.

– Ну какие здесь разбойники! – рассмеялась Алиса.

– А нечистая сила? – боязливо прошептала Лиззи.

– Нечистой силы я здесь не встречала. И даже очень удивилась, когда ваш дядя назвал меня ведьмой.

Издали донесся рев охотничьего рога. Видно, охотники усаkali уже далеко.

– Мой дядя, – сказала Лиззи, – нехороший человек. Я его не люблю. А ты хочешь посмотреть, как я вышиваю?

– С удовольствием, – согласилась Алиса.

– Тогда поедem в замок, – предложила принцесса. – Мама, можно Алиса поедет со мной в замок?

– Я согласна, – кивнула королева. – До обеда еще много времени. Наши охотники вернутся часа через три. Так что мы их обгоним и сможем отдохнуть без мужчин.

Алиса хотела сказать, что она спешит домой, но разве королевам говорят такие вещи? «Хорошо, – решила она, – я поеду с двумя Елизаветами в замок. Все равно не мешает поглядеть, как он устроен внутри. Заодно пускай они побольше расскажут мне о своей жизни и о родственниках».

– Ты поедешь с нами в носилках? – спросила Лиззи.

Алиса покосилась на несчастных носильщиков, которым придется тащить тяжелый паланкин по лесной дороге, и отказалась.

– А нет ли коня, на котором я могла бы доехать до замка? – спросила она.

– Чудесная мысль! – воскликнула Лиззи. – Мы с тобой поедem верхом!

– Лиззи, – с упреком сказала королева, – ты же знаешь, как я не люблю, когда ты скачешь верхом! С тех пор как тетя Матильда сломала шею, упав с коня, я переживаю, если вижу тебя в седле.

– Но я буду вместе с Алисой, – возразила Лиззи. – Что может со мной случиться?

– Ну как знаешь, – уступила королева и, усевшись в носилки, задвинула полог, чтобы не видеть ужасного зрелища – любимая дочка верхом на диком животном!

Глава третья

ЗАГОВОР ГЛОСТЕРА

– Тебе сколько лет? – спросила Лиззи свою новую подругу.
– Уже двенадцать, – ответила Алиса. – Но у нас люди выше ростом, чем здесь, и мы быстрее растем.

– Это в каком графстве?

– Ты не знаешь. Далеко отсюда.

– Я все знаю, – обиделась Лиззи. – Я – настоящая принцесса и поэтому все знаю лучше, чем некоторые простолюдинки.

Она выразительно поглядела на Алису, но Алиса не стала спорить, а только улыбнулась, потому что совсем не страдала оттого, что временно оказалась сироткой.

– А у тебя есть жених? – спросила Лиззи.

– Нет, – ответила Алиса. – Я пока не интересуюсь мужчинами в этом смысле.

– А в каком же смысле интересуешься?

– Ну, мне интересно, какие они спортсмены и умные ли – я дураков не выношу.

– Все ясно, – кивнула Лиззи. – Ты только кажешься высокой и почти взрослой, а на самом деле ты такой же ребенок, как мои братишки.

– Только я посильнее, побыстрее и уж точно поумнее твоих братьев и даже их сестры.

– Ты кого имеешь в виду? – удивилась принцесса.

– А я имею в виду того, кто не знает, в каком году была битва при Гастингсе, кто такой Юлий Цезарь и чему равен квадратный корень из четырех.

– А ты знаешь? – удивилась Лиззи.

– Знаю. И много еще чего знаю.

– Чепуха! – воскликнула Лиззи и придержала коня. – Даже мужчины таких вещей не знают. Для этого есть монахи и учителя в университетах. А что это за битва при Гастингсе?

– Вильгельм Завоеватель победил англичан и завоевал Англию.

– Придумаешь тоже! – возмутилась принцесса. – Разве кто-нибудь может победить англичан?

– А французы?

– Это слабаки! – Лиззи взмахнула руками и отпустила поводья. К счастью, Алиса ехала так близко к ней, что успела подхватить принцессу, прежде чем та выпала из седла.

Чтобы не злить свою новую подругу, Алиса переменила тему разговора:

– Ты хотела сказать мне, что у тебя есть жених.

– А ты откуда знаешь?

– От тебя.

– Это секрет.

– Почему это секрет?

Лиззи оглянулась. Но лес, подходивший вплотную к дороге, жил своей шумной птичьей жизнью, и ему дела не было до двух девочек, которые мирно ехали по проселочной дороге.

– Я боюсь, что об этом узнает дядя Ричард.

– Если ты хочешь рассказать, то рассказывай, – сказала Алиса. – А если нельзя, то помолчи.

– Мне все можно, только ты не проговорись.

– Клянусь!

– Ричард ненавидит Генриха. Он завидует ему!

– Как может герцог и брат короля завидовать какому-то Генриху?

– А вот и не какому-нибудь! Генрих тоже королевской крови, только другой ветви. И хоть он молодой, но такой красивый и смелый, что знатные бароны всегда за ним пойдут.

– А зачем им за ним идти? – невинно спросила Алиса.

– Если он захочет занять трон!

Лиззи говорила так тихо, что Алисе приходилось наклоняться с седла, чтобы расслышать.

– Но ведь на троне твой отец! – удивилась Алиса.

– А если с папой что-то случится?

– Что же может случиться с твоим папой? – спросила Алиса.

Ей было очень интересно узнать, что думает эта молодая девушка о будущем.

– Он пойдет на войну, и его могут убить. Или кто-нибудь может подослать к нему убийц. Мой папа король, а это очень опасное занятие.

– И что тогда будет?

– Тогда королем станет мой брат Эдуард. Но он еще маленький, и надо будет назначить регента, то есть правителя королевства. Регентом может стать мама или дядя Ричард. Но вряд ли они позволят маме:

Алиса подняла ладонь, призывая Лиззи замолчать.

Та сообразила и закрыла ротик.

Алису насторожило то, что лес замолк. Шумел, пел птичьими голосами, гудел жужжанием шмелей... и вдруг замолчал. Испугался.

Алиса всей кожей чувствовала, что в лесу затаилась опасность.

Совсем близко, вон в той ложине, заросшей орешником.

Она направила коня в ту сторону и через несколько шагов остановилась.

Потом спешила.

Алиса не оглядывалась на принцессу, потому что знала: та и без нее решит, что ей делать.

Привязав коня к дереву, Алиса пошла в глубь леса.

Через полсотни шагов она увидела поляну. На поляне притулилась покосившаяся хижина под соломенной крышей. Перед хижиной стоял конь, а изнутри доносились голоса.

Алиса обернулась.

Принцесса Лиззи стояла рядом с ней. Она прижала палец к губам и прошептала:

– Это его конь. Конь дяди Ричарда.

Алиса тоже узнала коня. Белый крупный жеребец под красным седлом, сбруя расшита золотом. Конь повел глазом на девочек и коротко заржал.

– Помолчи, – шепотом попросила его Алиса. – Не выдавай нас.

Из хижины, продолжая разговаривать, вышли мужчина и женщина в плаще. Собеседники не таились и говорили громко. А может быть, просто они были сердиты.

Алиса сделала еще два шага и сквозь густую листву различила герцога Глостера.

Лиззи тоже подкралась поближе. Женщина в плаще была ей незнакома, но спрашивать, знает ли ее Алиса, она не решилась. Принцесса понимала, что они находятся очень близко и любой шорох может их выдать.

Лиззи крепко схватила Алису за руку и невольно вонзила ей в ладонь острые ногти. Она испугалась и пыталась найти поддержку в новой подруге.

– И ты называешь себя волшебницей? – кричал Ричард, не скрывая злобы.

– Я не ожидала появления маленькой колдуньи! – оправдывалась женщина.

– Какая еще колдунья? – завопил Глостер. – Местная девчонка, лесная бродяжка! Она просто умеет обращаться со свиньями.

– Чепуха! – фыркнула фея. – Еще не родилась девчонка, которая может схватить за хвост дикого вепря!

Лиззи дергала Алису за руку, будто просила: слушай же, что они говорят!

Алиса поняла, в чем дело: вепрь был оборотнем – именно в вепря превращалась та женщина, именно она напала на принца и королеву. «Ну как я, глупая, раньше не сообразила, что все это подстроено!»

– Но ты убежала от девчонки! – засмеялся Глостер.

– Я убежала, потому что не знала, волшебница какой степени на меня напала. Кому хочется, чтобы его превратили в мышь?

– А я-то думал, что ты великая колдунья.

– Не тебе, простому смертному, судить меня! – вскинулась Моргана.

– Я отыскал для тебя посох волшебника Мерлина. Ты обязана помогать мне!

– Я делаю это по доброй воле.

– Открой мне дорогу к трону. Ты поклялась!

– Корона Британии будет твоей, герцог. Я клянусь!

– Сегодня!

– На пути к короне перед тобой много препятствий, – сказала фея.

– Ты уже сегодня не сумела убрать одно из них, Моргана!

– Не ропщи, герцог!

– Если ты будешь оттягивать кару, то не получишь посоха.

– Ты дал слово!

– Я его сдержу, когда ты сдержишь свое!

– Первым умрет король Эдуард, – мрачно сказала фея Моргана. – Но помни, в момент коронации ты отдашь мне посох.

– Значит, сегодня? – спросил Глостер.

– Сегодня во время обеда.

– И как это случится?

– Тебе лучше не знать, – ответила Моргана.

Фея подняла руку, и Алиса увидела, как на ее среднем пальце синим светом сверкнул драгоценный камень.

– Уходи, – промолвила фея. – Мне не нравится, как пахнет воздух в этом лесу. Здесь чужие.

– Не может быть! Никто не видел, как я приехал сюда.

– Я не ошибаюсь. Уходи!

Лиззи вцепилась в руку Алисы так сильно, что та испугалась, как бы из ладошки не брызнула кровь.

Они замерли.

Совсем рядом, проламываясь сквозь ветви, прошел герцог Глостер.

Фея Моргана осталась стоять на месте. Она медленно поводила головой из стороны в сторону, приносясь, как обыкновенная ведьма.

Потом отступила в чащу и будто растворилась в воздухе.

Конь Ричарда тревожно заржал, словно старался что-то сказать хозяину.

Глухо застучали копыта по лесной земле.

– Они нас чудом не заметили, – прошептала Алиса.

– Не чудом, – ответила принцесса Лиззи, – а потому что ты колдунья. Я тебя не боюсь, потому что даже у колдуний есть друзья. Но будь осторожна! Если до тебя доберутся монахи или судьи, тебе не жить на белом свете.

– Я убегу, – успокоила принцессу Алиса. – Я быстро бегаю, быстрее любой колдуньи.

Лиззи покачала головой. Она не поверила новой подруге.

Девочки вернулись к лошадям. Ричард не заметил их, наверное, потому, что очень спешил.

Лиззи трясло. Она начала плакать. Принцесса прижалась лицом к боку коня, медные волосы свесились на грудь.

– Они хотят папу убить, – шептала Лиззи. – Они хотят его убить...

– Скажи маме, – посоветовала Алиса.

– Что мама может сделать? Отец любит ее, но всерьез не принимает.

– Сама скажи отцу.

– Он не поверит. Это же его брат!

Девочки взобрались на коней и поехали к замку.

Дорога выбралась из леса и потекла между полей. На полях трудились крестьяне. Потом потянулось пастбище, где рядом паслись кони и овцы.

– Ты подтвердишь? – спросила Лиззи.

– Конечно, – ответила Алиса. – Но я здесь чужая, меня никто не знает, и если я посмею что-то сказать, твой дядя заявит, что я ведьма. И кому поверят?

– Конечно, ему, – вздохнула Лиззи. – Я тебя познакомлю с Генри. Он такой умный. Только совсем не верит в сказки.

– А при чем тут сказки?

– Но ведь фея Моргана жила много-много лет назад, и волшебник Мерлин тоже был при дворе короля Артура. Ты знаешь про короля Артура?

– И про рыцарей Круглого стола тоже, – кивнула Алиса.

– Фея Моргана была сестрой короля Артура, но всегда ему вредила. Об этом все знают.

– Твой Генри не верит в фею Моргану?

– Он считает, что все волшебники придуманы хитрыми людьми, чтобы мешать рыцарям заниматься делом.

– А каким делом должны заниматься рыцари? – не поняла Алиса.

– Они должны поклоняться прекрасной даме, сражаться с драконами и ходить в крестовые походы.

«Да, – подумала Алиса. – Здешние рыцари, видно, очень занятые люди».

– Но теперь крестовых походов нет, драконов тоже не осталось, – печально сказала Лиззи. – Поэтому рыцари сражаются только на турнирах и воюют друг с другом.

Алиса нахмурилась. О чем же она забыла? Это связано с феей Морганой. Фея взмахнула рукой, и на длинном белом пальце сверкнула синяя искра.

– У нее кольцо, – вспомнила Алиса. – Перстень!

– Ты о ком?

– У феи Морганы на пальце перстень с синим камнем!

– Ну и что? – не поняла Лиззи. – Почему ты об этом вспомнила?

– Не знаю. Но это может быть важно. И еще он говорил о посохе Мерлина.

– Наверное, у Мерлина была палка или трость, – пожала плечами принцесса. – Ведь он был старым.

– Он всегда был старым? – уточнила Алиса.

– Почти всегда, – ответила Лиззи.

Глава четвертая

СОБЫТИЯ В ЗАМКЕ ЛАДЛОУ

Они въехали на узкую улицу городка. Маленькие домики облепили холм, на котором возвышался замок. Дома были белыми, с узором из черных полос, под черепичными или соломенными крышами, в зависимости от богатства хозяина.

Улицы и небольшая площадь перед въездом в замок были заполнены народом – ведь не каждый день сюда приезжал король со свитой.

– Обычно здесь тихо, – сказала принцесса, тоже заметившая столпившихся людей. – Отец хочет, чтобы мой братец Эдуард всегда жил здесь. Он ведь принц Уэльский. Значит, пускай живет поближе к Уэльсу.

Алиса молчала. Зато Лиззи болтала без умолку:

– Вообще-то папа хочет, чтобы Эдди жил подальше от Лондона, в столице у нас слишком много врагов. Бароны не любят маминых родственников. Мамины родственники не знатные, но гордые.

И Алисе было непонятно, гордится Лиззи такими родственниками или их осуждает.

– А где же младший братик?

– Ричард живет со мной и с мамой. В Лондоне.

Девочки подъехали к открытым воротам замка. Стражники узнали принцессу и отдали ей честь.

На обширном дворе замка их встретили слуги, помогли спрыгнуть с коней и увели лошадей в конюшню. А Лиззи повела Алису наверх, в королевские покои, чтобы подруга могла умыться с дороги.

Они договорились, что Лиззи зайдет за Алисой.

Алиса налила воды из кувшина в тазик, умылась, вытерлась чистой тряпкой. И тут же за ней пришла принцесса.

Они пробежали темным коридором, увешанным гобеленами. Свет проникал туда только сквозь редкие узкие окошки. Под потолком скопилась густая паутина.

Лиззи толкнула низенькую деревянную дверь, и они оказались в просторной комнате со сводчатым потолком. Здесь было светлее, чем в коридоре, и не так пыльно. В дальнем конце комнаты стояла кровать под балдахином, пол был застлан ковром. Вдоль стен стояли стулья с высокими спинками. На одном сидела королева. Она держала в руках книжку в кожаном переплете. Книжка была закрыта. Королева явно не собиралась читать. Она глубоко задумалась.

– Мама, – позвала Лиззи. – Я привела Алису.

– Садитесь, девочки, – сказала королева.

Она чуть улыбнулась, ее рука бессильно опустилась, и книжка упала на ковер.

– Мама, – сказала Лиззи, – мы с Алисой слышали, как дядя Ричард разговаривал с феей Морганой о покушении.

– С кем?

– С феей Морганой, сестрой короля Артура.

– Ты хочешь сказать, что ей пятьсот лет?

– Не знаю:

– А кто тебе сказал, что ты видела именно фею Моргану?

– Так ее дядя называл. Алиса может подтвердить.

Королева подняла тонкие брови.

– Подтверди, странная девочка, – приказала она.

– Я видела эту женщину раньше, – сказала Алиса. – С герцогом Глостером перед охотой. Но я не могла подойти поближе и как следует ее рассмотреть.

– И еще он говорил про посох Мерлина, – перебила ее принцесса Лиззи. Ей не терпелось самой все рассказать.

– Подожди, – нахмурилась королева. – Сначала пускай Алиса расскажет нам о том, что произошло перед началом охоты.

– Мне показалось... – начала Алиса неуверенно. – Только не смейтесь, если это покажется странным... Мне показалось, что фея Моргана превратилась в кабана и напала на вас.

– Я не буду смеяться, – произнесла королева, а Лиззи даже рот раскрыла от негодования.

– И ты мне этого не рассказала?! – воскликнула она. – Какая же ты после этого подруга?!

– Я рассказываю сейчас, – сказала Алиса.

Лиззи обиженно отошла к окну и стала смотреть вниз, на холмы и лес, что подступал к самому городку.

– Кого хотел убить брат моего супруга? – спросила королева.

– Кого-то из вашей семьи, – ответила Алиса. – Скорее всего, самого короля.

– Ты видела, как фея превратилась в вепря?

– Нет. Герцог Ричард стал прислушиваться, и я убежала. Но фея исчезла, а на ее месте появился вепрь.

– Это могло тебе почудиться.. – неуверенно сказала королева.

– Пусть она помолчит! – крикнула принцесса. – Я сама расскажу, что мы слышали в лесу.

– Хорошо, – согласилась королева. – Говори, моя девочка.

– Они договаривались убить папу! – выпалила Лиззи.

– И как же?

– Фея Моргана сказала, что она это сделает, и тогда дядя должен будет отдать ей посох Мерлина.

– Откуда у него посох Мерлина?

Алиса поняла, что королева не сомневается в том, что где-то поблизости бродит фея, которой уже пятьсот или тысяча лет, что герцог Глостер хочет убить ее мужа – она совершенно в этом уверена!

– Мама, мама! Она хочет совершить это сегодня, во время обеда! Ее надо остановить!

– Ты ее узнаешь?

– И я узнаю, и Алиса тоже.

– Ах, девочки, – тихо сказала королева, – вам, наверное, неизвестно, что фея Моргана – волшебница, древняя, как сам мир. Она может менять облик. Как же вы ее узнаете?

– Отца надо предупредить!

– Думаю, герцог Глостер не посмеет убить брата. Это же ему ничего не даст, – сказала королева. – У меня же есть два сына. Принцы стоят между престолом и Ричардом...

– Мама, ты же сама себе не веришь! – воскликнула Лиззи.

– Друзья защитят нас...

– Скорее расскажи все отцу!

– Он верит брату. Они сражались вместе. К тому же он еще не вернулся с охоты.

– Мама, я так боюсь, так боюсь!

– По-моему, ты хотела показать Алисе свои вышивки, – прервала ее королева. – Что же вы теряете время? Идите, дети.

Комната принцессы была напротив спальни королевы. Лиззи вышивала на пяльцах. Вышивка была обыкновенной, если бы Алиса хотела, давно бы так научилась.

Но Лиззи не хотелось говорить о вышивке, а Алисе неинтересно было на нее смотреть.

Они, не сговариваясь, отошли к окну, забранному решеткой, но без стекол, и смотрели вниз, на дорогу из леса, ждали, не появятся ли охотники. Лиззи стала было рассказывать о том, какой замечательный рыцарь ее Генрих, но сразу же замолчала.

А потом усталость сморила девочек, и они улеглись на низкое ложе, покрытое шкурами. Было тепло, почти жарко, теплый воздух вливался в окно, но солнце уже поднялось так высоко, что его лучи не могли заглянуть в комнату, и поэтому каменные стены хранили прохладу.

Девочки обнялись, задремали и не заметили, как проспали два часа.

А очнулись они одновременно от звуков, доносившихся снизу, – это возвращалась королевская охота.

Пустое и тяжелое ожидание кончилось. Скоро обед. Главное – расскажет ли королева мужу об опасности?

Пришли фрейлины. У принцессы были свои фрейлины, совсем еще девочки. Они раскрыли большой сундук, стоявший у стены, и стали доставать оттуда разные платья – ведь к королевскому обеду надо одеваться специально.

Лиззи рассматривала платье за платьем, отвергала их, а Алиса отошла в сторонку и делала вид, что это ее не касается – ведь у нее ничего, кроме мальчишковой одежды, не было. И даже непонятно, как ей в таком виде идти на обед.

– Ты чего стоишь? – спросила Лиззи. – Могла бы сама себе платье выбрать. Мы же с тобой почти одного роста. Правда, я на два пальца повыше.

Конечно, Лиззи была не повыше, а может быть, даже чуть пониже Алисы, но разве будешь спорить с настоящей принцессой, да еще если она разрешает тебе надеть ее платье?

Правда, все оказалось не так просто.

Как только Алиса выбрала себе длинное, до самого пола, голубое платье с белым поясом и другая фрейлина принесла ей туфли с длинными, чуть загнутыми спереди носками, а третья – головной убор, похожий на высокий колпак, в котором на сцену выходят фокусники, принцесса Лиззи вдруг замерла, оглядывая подругу с ног до головы, а потом произнесла:

– Снимай платье.

– Почему?

– Потому что это мое платье и я решила его надеть. Оно мне идет.

– Мне тоже, – сказала Алиса.

– Ты что себе позволяешь! – Лиззи была вне себя от ярости. – Надевает мои вещи и еще спорит с принцессой! Я сейчас позову стражу, и тебя кинут в подземелье!

– Ну что ж, – пожала плечами Алиса, – может, там мы с тобой встретимся.

– Что ты хочешь сказать?

– Ты уверена, что, когда Ричард убьет твоего отца, он не возьмется за остальное семейство?

– Меня он не тронет! – вспыхнула Лиззи. – Он в меня влюблен.

– И это тебе нравится?

– Еще чего не хватало! У него пальцы потные!

Они не заметили, как в комнату вошла королева. Возможно, она стояла незамеченной несколько минут.

– Тише! – сказала королева спокойным голосом. – Мне стыдно за тебя, Лиззи. Хотя на твоём месте, Алиса, я бы не стала спорить с особой королевской крови. Но главное, вы не смеете спорить и ссориться в тот момент, когда решается судьба всего королевства.

– Но мне это платье самой нравится, – заныла Лиззи.

– Ах, – отмахнулась королева, – не надо обманывать собственную мать. Ты увидела, как хороша Алиса в твоём платье, и в тебе разыгралась ревность. Это так просто и так гадко... Но мне любопытно другое, моя дорогая дочь. С чего ты решила, что твой дядя Ричард в тебя влюблен? Это для меня новость.

– Он мне сам сказал.

– А ты?

– Я засмеялась. Что еще может сделать принцесса?

– И ты не подала ему никаких надежд?

– Что я, глупая, что ли?

– Очень глупая, – строго сказала королева. – Ты уже проговорила совершенно незнакомому тебе человеку.

И Елизавета указала на Алису.

– Ну, она никому не скажет!

– Я никому не скажу, – повторила Алиса.

Во дворе ударили в гонг. Низкий гул прокатился по замку.

– Поторапливайтесь, девочки, и, как только будете готовы, спешите ко мне. Мы должны прийти в зал пораньше. Я хочу поговорить с моим царственным супругом.

Девочки закончили одеваться в молчании. Лиззи была недовольна тем, что мама приняла сторону Алисы, а Алиса немного робела перед событием, для принцессы совершенно обыкновенным, – королевским обедом. Одно платье с этим дурацким колпаком чего стоит! В нем можно выступать, словно пава, но нормальным человеческим шагом идти нельзя. К тому же, если тебя ненавидит такой человек, как герцог Глостер, лучше держаться от дворца подальше, тем более что где-то рядом таится и фея Моргана, которая может быть сказочной, а может быть и настоящей. В любом случае Алисе от этого не легче.

Фрейлины сустились и совсем не жалели Алису. Они туго затягивали шнурки, втыкали куда попало булавки, а так как им не понравилась прическа Алисы – слишком короткие волосы! – они прикрепили ей шиньон – длинный конский хвост, который вылезал из-под колпака и тяжело лежал на спине.

Какой-то придворный сунулся в дверь. Фрейлины зашипели на него, а он успел крикнуть:

– Скорее, скорее, королева уже в пути!

Пришлось бежать по коридору, чтобы догнать королеву на узкой лестнице.

Совершенно неожиданно для Алисы они оказались в высоком, гулком обеденном зале, где бароны как раз рассаживались по своим местам, а король уже восседал во главе стола.

При виде спешащей королевы он поднялся и громко, перекрикивая шум в зале, спросил:

– Что с тобой, Елизавета? Ничего не случилось?

Королева прошла вдоль длинного стола, чтобы занять место рядом с Эдуардом.

Стол был накрыт в форме буквы «Т», только верхняя палочка была короткой, а ножка очень длинной. Во главе стола сидели король с королевой, мальчики-принцы и герцог Глостер. Там же нашлись места для Лиззи и Алисы, которая оказалась почетной королевской гостьей.

Сидевшие за длинным столом придворные и знатные вельможи переглядывались, перешептывались и никак не могли сообразить, кто эта девушка, что направляется к королю. Даже те, кто видел Алису на охоте, когда она укротила дикого кабана, конечно же не узнали в изысканно одетой девушке мальчишку, выскочившего из леса.

Даже сам король узнал Алису не сразу, а только когда она подошла совсем близко и королева шагнула в сторону, открывая Алисе дорогу. Елизавета улыбалась, довольная превращением девочки.

Первым сообразил, кого видит перед собой, герцог Глостер. Его злой черный глаз умел различать людей под любой оболочкой.

– Кто к нам пожаловал! – усмехнулся он. – Ведьма из леса! Она и здесь найдет себе жертву.

– Рад видеть тебя, девица, – произнес король. – Займи место рядом с королевой.

Эдуард сделал вид, что не слышал злых слов брата. Ричард почувствовал, что сказал лишнее, и поспешил исправить положение.

– Простите, если я показался вам грубоватым, – сказал он, обращаясь сразу и к Алисе, и к королеве. – Но я всего-навсего солдат и не приучен к придворным тонкостям. По мне, ведьма – всегда ведьма. Но я рад ошибиться, был бы счастлив его величество король и его славное семейство.

– Отлично, – сказал король. – Можно приступать к трапезе.

Эдуард уселся в свое кресло. По левую руку от него села королева, по правую – герцог Глостера. Принцесса с Алисой сидели рядом с королевой, а мальчики-принцы устроились возле Глостера, который был к ним очень добр. Он гладил их по головам и громко повторял, как славно они вели себя на охоте, как отважно скакали по чаще. Им просто не повезло, что не встретился кабан, а то бы они с ним ловко расправились.

Мальчишкам нравилось, что дядя так громко их хвалит, а король лишь усмехался.

Перед Алисой стояло серебряное блюдо, сбоку лежали нож и вилка с двумя зубцами.

Оказывается, вилки были нововведением, и только короли могли ими пользоваться. Остальные жители королевства ели руками. Король сам отрезал кусок мяса от жареного барана, что громоздился перед ним на подносе, и кинул его Алисе, угощая гостью. Пока король ухаживал за Алисой, а потом и за другими женщинами, сидевшие за столом придворные резали мясо, разливали по серебряным кубкам вино или воду, хватали со стола и жевали вареную репу и морковь.

Алиса краем глаза увидела, как королева наклонилась к уху Эдуарда и шепчет ему что-то.

Ричард тоже заметил это и стал прислушиваться. Король взглянул на брата и криво усмехнулся. Алиса не слышала, о чем говорит королева, но могла догадаться. Тем более что Лиззи ей прошептала:

– Сейчас мама все ему расскажет, и он прогонит дядю Ричарда.

– Спасибо, – громко произнес король. – Но детские забавы – это детские забавы, а мы здесь – взрослые люди.

Король обернулся к Ричарду и спросил:

– Брат, мог бы ты замыслить злое против меня?

– Только безумец может так подумать, – ответил герцог Глостерский. – Я – человек верный, тихий, не покладая рук тружусь на благо нашей державы. У тебя, Эдуард, нет более скромного слуги, чем твой младший брат.

– Вот именно, – кивнул король.

Эдуард принялся за еду. Он обгладывал большую кость и показался Алисе похожим на большого льва, раздирающего антилопу.

По знаку герцога Глостера заиграл небольшой оркестр. Музыканты сидели в углу зала. Играли они нестройно, каждый сам по себе. Но баронам такая музыка нравилась, кто-то стал подпевать, кто-то хлопал в ладоши.

– У меня для тебя есть сюрприз, – сказал Ричард королю. – Мне привезли танцовщицу из южных стран. Ты такого еще не видел.

– Покажи нам танцовщицу, – согласился король.

По знаку Глостера в зал вбежала девушка в турецкой одежде. На ней были широкие шелковые шаровары и расшитый бисером лиф, черные прямые волосы водопадом спадали на плечи и спину.

В обнаженных, украшенных множеством браслетов руках танцовщица держала золотой кубок.

Девушка извивалась как змея, неистово кружилась, крутила бедрами и грудью, а оркестр старался помогать ей, но, кроме нестройного шума, у музыкантов ничего не выходило.

И вот танец закончился. Все хлопали в ладоши и требовали повторения танца. Но девушка мелкими шажками подбежала к столу и, поклонившись, протянула королю золотой кубок.

– Это сладкое вино Востока! – произнесла она негромко, но все услышали. – Выпей, славный король, и будь великим воином!

– Выпей! – закричали бароны. – Пей до дна!

Танцовщица поднесла вино королю, и тот принял кубок.

– Пей до дна! – кричали придворные.

Королева привстала. Она словно почувствовала неладное.

Синяя искра, яркая, как фонарик, вспыхнула на пальце танцовщицы.

– Стой! – крикнула Алиса.

Но принцесса оказалась резвее.

Она, как кошка, кинулась к отцу и вырвала у него из руки кубок.

Эдуард такого нападения не ожидал. Лиззи выплеснула вино на стол.

– Как ты посмела! – закричал король.

– Наглая девчонка! – потеряв самообладание, завопил Глостер.

Но тут взгляд короля упал на стол. Красное вино попало на грудку фруктов в вазе, стоявшей перед ним. Там были яблоки, груши и мелкий виноград.

Белая пена покрыла фрукты, и они стали плавиться, словно лед под кипятком.

– Что это? – растерянно спросил король. – Что это значит?

– Покушение на его величество! – закричал герцог Глостер. – Где эта женщина? Схватить ее немедленно! Пытать! Узнать, кто организовал покушение! Кто хотел отравить нашего любимого короля?

Танцовщицы в зале не было.

Но никто не заметил, как она исчезла.

– Кто пригласил убийцу? – кричал Глостер. – Немедленно выяснить и всех казнить! Всех казнить! Я лично возглавлю следствие!

Алиса почувствовала на плече руку.

Она обернулась. За ее спиной стояла королева.

– Беги, Алиса, – тихо прошептала королева. – Герцог Глостер наверняка постарается направить подозрения короля на тебя.

К ним уже подошла Лиззи.

За ее спиной стоял высокий молодой человек в скромном голубом камзоле.

– Спасибо, – сказала Лиззи. – Ты заметила синий камень на ее руке. Видишь, я запомнила.

– Молодец! – похвалила принцессу Алиса.

– Грини выведет тебя из замка.

– Спешите, – поторопила их королева.

И вовремя. В тот момент, когда юный паж королевы выводил Алису из зала, она услышала сзади голос герцога Глостера:

– А где так называемая Алиса? Где она? Я намерен допросить ее в первую очередь.

Алиса вбежала в узкий проход, что вел на кухню. Здесь она сорвала с головы и выкинула прочь высокий колпак и приколотый шиньон.

На кухне стоял такой чад и гарь, что на Алису никто из поваров и внимания не обратил.

Грини вывел Алису к калитке в крепостной стене. Калитка была закрыта на ржавый засов, и только вдвоем им удалось ее открыть.

– Беги, – сказал паж.

– Спасибо тебе, – сказала Алиса.

– Я служу ее величеству, – ответил Грини. – А ты смелая! Я видел, как ты вепря одолела. Жалко, что ты не парень. А то бы тоже пажом стала, а потом рыцарем.

– А я не жалею, – улыбнулась Алиса. – До встречи.

– До встречи!

Алиса побежала к лесу.

Глава пятая

АЛИСА В МОСКВЕ

В конце XXI века на окраине Москвы построили Институт времени.

Это большое одноэтажное здание, совсем невзрачное на вид, если не знать, что оно уходит на одиннадцать этажей под землю.

Отсюда отправляются в путешествия по времени сотрудники института и специалисты, которым нужно что-то узнать или увидеть в далеком прошлом.

В будущее отсюда не ездят, потому что будущего еще нет.

Но порой из будущего к нам попадают люди. И ничего не рассказывают. Или стараются ничего не рассказывать. Любой путешественник во времени дает слово, что ни слова не расскажет о будущем. Впрочем, в прошлом вообще надо вести себя очень осторожно, ничего не портить, не ломать и не изменять. Изменишь что-нибудь в прошлом – мало ли что из-за этого может случиться сегодня? Хотя, вернее всего, ничего страшного не случится. Время – как гигантская подушка. Прыгаешь на нем, как муха или кузнечик, а подушка и не замечает твоих прыжков.

Алиса Селезнева в Институте времени – свой человек. Так уж сложилась ее судьба, что ей пришлось не раз путешествовать в прошлое. И по своей воле и по воле обстоятельств. Совсем недавно один мальчишка из XX века унес с собой миеллофон – прибор для чтения мыслей. И Алиса выслеживала его сто лет назад, спасала от космических пиратов, которым тоже не терпелось завладеть ценным прибором, а потом неслась к себе в будущее, чтобы вернуть миеллофон на место. Путешествовала Алиса, и не единожды, в отдаленное прошлое – в эпоху легенд, что таится между третьим и четвертым ледниковыми периодами. Тогда все сказочные существа жили на самом деле. Но они не смогли перезимовать в ледниковый период, потому что не умели разжигать настоящий огонь и шить теплую одежду. А хозяевами Земли стали люди.

Этим поездки Алисы в прошлое не ограничились. И причиной тому – историческая практика. Когда она училась в пятом классе, каждый ученик должен был выбрать себе какую-то эпоху в истории, отправиться туда, разгадать тайну и снять о ней фильм. Тогда Алиса познакомилась с юным королем Артуром, выкупила из рабства философа Платона и отыскала на дне глубокого озера клад Наполеона. А потом, разыскивая пропавшую подругу Магдалину, путешествовала по средневековой Европе, побывала у герцога Синяя Борода, подружилась с Жанной д'Арк и Робинем Гудом... Словом, приключений не перечесть!

Путешествовать по лабиринтам истории так понравилось школьникам, что они, и став старше, продолжали разгадывать загадки прошлого. Темой последнего путешествия Алиса выбрала судьбу английских принцев в Тауэре.

Тауэр – королевский замок в Лондоне. Именно туда, если верить историкам, попали два принца, два наследника королевского престола – Эдуард и Ричард. Их посадил в тюрьму родной дядя, герцог Глостер.

История эта довольно темна и загадочна. Дело в том, что после того, как герцог забрал принцев у матери, их больше никто не видел. Хотя почти все современники и историки уверены в том, что по приказу Глостера мальчиков убили, чтобы дядя мог захватить принадлежавший им по праву трон. Этот дядя, правивший под именем Ричарда III, был таким мерзавцем, что великий драматург Шекспир, написавший трагедию о его преступлениях, изобразил его хромым горбуном отвратительного вида. С тех пор принято считать короля настоящим уродом.

На уроке истории Алиса попросила разрешения отправиться в XV век и выяснить, что же произошло с мальчиками на самом деле. А так как Алиса отличница и все ее путешествия

кончались благополучно, то учительница разрешила ей отправиться в средневековую Англию и расследовать преступления герцога Глостера на месте. Алиса прошла специальный курс обучения, освежила в памяти староанглийский язык, просмотрела множество фильмов и книг по истории Англии того времени, вместе со специалистами-историками придумала себе легенду и отправилась в Англию как сиротка, которая бродит сама по себе, хотя ее родители были благородными баронами. Ведь Алисе придется общаться с королями, принцами и баронами, а вести себя надо так, чтобы они ничего не заподозрили. Откровенно разговаривать они будут только с ровней, а какую-нибудь крестьянку и близко к себе не подпустят.

Когда подготовка закончилась и Алиса сказала дома, что ее не будет недели две-три, никто не удивился. Ведь папа и мама знают, что Алиса – непоседа, ее никак не удержать дома. И ничего дурного с ней не случится. Только домашний робот Поля расстроился. Он всегда расстраивался, когда Алиса отправлялась в путешествия. Очень за нее переживал.

До временной кабины, в которой сотрудники института отправляются в прошлое, Алису проводил ее старый друг Ричард Темпест.

– Привет, – сказал он. – Возвращайся поскорее. Береги себя. Счастливого перемещения!

– Спасибо! – Алиса помахала ему и исчезла.

Ричард Темпест проверил, правильно ли сработала установка, а потом вырубил свет в зале и пошел к себе в кабинет.

Он вошел в комнату, уселся за стол, включил компьютер и стал просматривать почту. Почты в тот день было много. Ричард не отрывался от экрана и поэтому не сразу понял, что в комнате он не один.

А когда наконец кончил читать письма, то увидел, что напротив него сидит Алиса Селезнева собственной персоной.

– Глазам не верю! – воскликнул Ричард. – Ты так быстро?

– Прости, – сказала Алиса. – Мы немного ошиблись, и я попала в прошлое за несколько месяцев до нужного срока.

– На несколько месяцев ошиблись? Ай-ай-ай! – воскликнул Ричард. – Наших вычислителей гнать надо, гнать, гнать, гнать!

На самом деле он не очень сердился, потому что понимал: ошибки в работе временных кабин возможны и случаются довольно часто. Ведь время подобно океану, в нем есть свои течения, бури и штилы, случаются приливы и отливы. И точно послать человека в отдаленную точку времени очень трудно. Компьютеры занимают весь нижний этаж института, они сложнее и сильнее, чем государственный компьютер, который управляет хозяйством всей России, но все-таки и они иногда ошибаются.

– Устала? – спросил Ричард.

Уж он-то знал, как трудно даются перелеты в глубокое прошлое. Кажется, что ты пробежал двадцать километров. Голова раскалывается, ноги сводит. Бывало, что временщиков отправляли из института прямо в больницу.

– Нет, – ответила Алиса. – Но я пойду выпью кофе и съем в буфете жареной картошки.

– Потому что там этого не было?

– Потому что Колумб еще только собирается открыть Америку, – сказала Алиса. – Представляешь, они вообще почти не едят овощей и приправ у них нет. Сплошной авитаминоз.

– А ты витамины принять не забыла? – забеспокоился Ричард.

Алиса отрицательно покачала головой.

– И сильно ты промахнулась? – поинтересовался Темпест.

– На три месяца. Зато я на королевской охоте побывала, – похвасталась Алиса. – Даже дикого кабана за хвост дернула!

– Вот теперь я буду вынужден отстранить тебя от полетов во времени, – строго произнес Ричард. – Это нарушение правил невмешательства.

– Я не нарочно, – сказала Алиса. – Кабан хотел разорвать мальчика, принца Эдуарда.

– Это не оправдание. – Ричард был просто неумолим. – Уходи, и чтобы мои глаза тебя больше не видели. Если бы ты была новичком, я бы тебя просто выгнал. Но ты – опытный временщик. Как ты могла себе это позволить?

– А мне вообще там не понравилось:

– Почему?

– Принц Ричард, герцог Глостер... Понимаешь?

– Который потом станет королем Ричардом Третьим? – догадался Темпест.

– Он самый, – кивнула Алиса.

– Хромой горбун?

– Это все твой Шекспир выдумал. Никакой он не горбун и не урод. Нормальный кособокий мужчина, но плохой человек.

– Не может быть! Это историческое открытие! – обрадовался Ричард. – Ты уверена, что он не хромой и не горбун?

– Ричард, можно я пойду в буфет? – взмолилась Алиса.

Ричард махнул рукой:

– Иди. И как окончательно вернешься из прошлого, сразу готовь отчет, а то ты в прошлом году в школе отчиталась, а нам отчет сдать забыла.

– Помню, – созналась Алиса.

– А может быть, ты сегодня не будешь возвращаться в прошлое? – предложил Ричард. – Пойди домой, выпишь как следует, отдохни.

– Ни в коем случае! – возразила Алиса и побежала в буфет.

Ричард посмотрел ей вслед и подумал: «Вот как растут дети! Еще немного, и станет Алиса взрослой. И тогда ей уже будут неинтересны космические пираты или эпоха легенд. Отправится она в серьезную экспедицию и о своем детстве будет вспоминать с улыбкой. Никогда не подумаешь, что ей только двенадцать лет. Даже в конце XXI века она кажется старше своего возраста. И все-таки она еще ребенок».

Глава шестая

ВОЗВРАЩЕНИЕ В АНГЛИЮ

Англия была погружена в траур.

Совсем неожиданно, в расцвете лет, за несколько часов скончался король Эдуард IV. Ну кто мог подумать, что короля и добрую старую Англию поразит такая беда! Ведь впервые за много десятилетий казна была полна, налоги необременительны, торговля в расцвете, враги посрамлены и не смеют носа высунуть. Даже война Алой и Белой роз утихла, потому что народ и король хотели мира. Король был счастливым семьянином. И хотя знатные лорды и бароны не выносили безродных родственников королевы Елизаветы, для простых англичан знатность не играла роли – важнее было то, что королева из своих. Говорят, что отец ее был всего-навсего конюхом. Елизавета родила королю двух замечательных принцев. Теперь старший из них, Эдуард, должен будет взойти на престол, хоть ему всего двенадцать лет. Младший брат короля, герцог Глостер, у смертного одра монарха в присутствии всех первых вельмож королевства дал клятву сделать все возможное, чтобы на первых порах помочь племяннику и не дать в обиду вдову и сирот.

Но хотя людям и хотелось надеяться на лучшее, в воздухе ощущалась тревога. Ведь уже не раз короли и герцоги нарушали свое слово, когда речь шла о власти или великом богатстве. Захочет ли герцог Глостер соблюсти клятву и отдать власть мальчику, а сам остаться при нем регентом, было неясно. Тем более что все в Лондоне знали: Ричард – человек суровый и жестокий. Он не щадил врагов на поле боя, не щадил и пленных. Именно Глостер приказал убить в тюрьме собственного брата Кларенса, а потом женился на его красивой вдове.

Пока что положение оставалось непростым и напряженным.

Королева Елизавета с младшим сыном Диком и дочерью Лиззи жила в Виндзоре в ожидании коронации старшего сына. А сам Эдуард оставался в замке Ладлоу, как и при жизни короля. Там он был в полной безопасности. Замок и город стерегли надежные рыцари графа Риверса, брата королевы. В соседних замках стояли отряды, верные семейству королевы. Так что если кто-нибудь и захотел бы причинить зло наследнику престола, рыцари Риверса дали бы ему достойный отпор.

Герцог Глостер тоже сидел в Лондоне. Он правил страной – ну кому же, кроме него, этим заняться? Он нанес визит королеве и сообщил, что готовит коронацию. А когда все будет в порядке, он назначит торжественный день. Тогда мальчика привезут в столицу и коронуют.

Королева Елизавета сделала вид, что поверила.

А что ей еще оставалось делать?

Но тут на королевскую семью обрушилась еще одна беда. Жениху Лиззи, Генриху Ричмонду, пришлось тайком бежать из Англии. Как только он понял, что Ричард намерен его схватить и убить, то ускакал к морю, где его ждала лодка. В шторм, чуть не потонув, Генри Ричмонд добрался до французского побережья.

Прошло несколько дней с его исчезновения, а никакой весточки от него так и не пришло. Королева волновалась, а уж Лиззи, сами понимаете, места себе не находила.

И в тот день она металась по комнате дворца и рыдала:

– Ну где же гонец?! Он ведь даже со мной не попрощался! Я его ненавижу и презираю!

– За что? – спросила сидевшая за прялкой королева. Королевам вообще положено сидеть за прялкой, даже если лилиям прясть негоже.

– За то, что он жалкий трус! – воскликнула Лиззи. Она не причесалась, и ее темно-рыжие волосы стояли дыбом, как густое облако, подсвеченное лесным пожаром.

– Ты его разлюбила? – спросила королева.

– Почти, – призналась принцесса. – Еще немного, и я разлюблю его совсем.

– Не спеши, – заметила королева. – Я предпочитаю живого труса мертвому храбрцу. И не считаю Генри трусом. Он разумный человек. И пока он во Франции, у нас с тобой остается надежда, что герцог Глостер не совершит ничего дурного.

– Фу! – рассердилась Лиззи, которая на самом-то деле больше всего боялась, не перевернулась ли лодка и не утонул ли ее обожаемый Генри.

И тут в комнату с поклоном вошла фрейлина Джейн Дайн.

– Ваше величество, – сказала она. – Внизу девочка, переодетая мальчиком, хочет к вам пройти.

– Это убийца! – воскликнула Лиззи. – Гоните ее!

– Подожди, – остановила дочку королева. – Как она назвалась?

– Она не назвала себя, – ответила фрейлина. – Но она уже была представлена вам на последней королевской охоте...

– Алиса! – воскликнула королева.

– Алиса! – повторила Лиззи и снова рассердилась. – Как она посмела сбежать от меня и прогулять самые тяжелые для нас дни?! Не пускай ее сюда, мама! Ты же знаешь, что я не выношу предателей. С утра меня обидел Генри, а теперь еще и Алиса.

– Впустите эту девочку, – улыбнувшись, сказала королева.

Через минуту в комнату вошла Алиса. Королева протянула ей руку для поцелуя и совсем не обиделась, что Алиса просто ей поклонилась, а руку целовать не стала. Алиса знала, что королевам целуют руки, но у нее это никогда не получалось.

– Мне приятно тебя видеть, девочка, – сказала королева. – Лиззи тоже по тебе скучала.

– Ничего подобного! – фыркнула Лиззи. – У меня куча своих проблем! Еще не хватало, чтобы я, принцесса Англии, думала о какой-то чужой девочке!

– Лиззи очень расстроена, – объяснила Алисе королева. – Ее жениху, Генри, пришлось бежать из страны. Принц Ричард его не выносит. Потому что боится. Нам свойственно ненавидеть тех, кого мы боимся, правда?

Алиса постаралась припомнить что-нибудь на эту тему, но не сумела. Никого она так и не научилась ненавидеть. Конечно, кое-кого она не любила, а некоторых, например, коварного Весельчака У, просто не выносила. Но ведь даже космические пираты со временем исправляются, не так ли?

– Хоть расскажи, где ты была? – спросила Лиззи.

– У родственников, – ответила Алиса. – В Шотландии. Там живет дядя моей мамы, Август Кармайлк. У него небольшой замок на Клайде.

– А зачем?

– Во-первых, каждому человеку надо где-то жить. Во-вторых, мне пора учиться – не оставаться же неграмотной.

– А ты что, читать умеешь? – удивилась Лиззи.

– И читать, и писать, – ответила Алиса. – И не только по-английски, но и по-французски.

– Так не бывает! – заявила Лиззи. – Я ведь не умею писать по-французски.

– А жаль, – заметила королева. – Но мы еще не завершили твое обучение.

– Лучше я буду учиться танцам, – сказала Лиззи.

Она была самой обыкновенной принцессой, избалованной, капризной и обидчивой, потому что считала себя лучше и красивее всех. Маме бывало с ней нелегко.

Королеве надоело слушать рассуждения дочки, и она спросила Алису:

– У тебя есть где остановиться в Лондоне?

– У меня здесь были дальние родственники, – ответила Алиса, – но я не знаю, будут ли они мне рады.

– А чего же ты ехала? – сказала Лиззи. – Если бы меня в городе не оказалось, ты что, на улице бы ночевала?

– Я бы уехала из Лондона и переночевала в лесу. Ничего со мной не случится, я привычная.

– Ты необыкновенная девочка, – сказала королева. – Иногда я просто теряюсь. Но скажи мне, пожалуйста, что тебя привело в Лондон?

– Я хотела увидеть вас, – сказала Алиса. – У вас такое горе, и вам грозит опасность. Может быть, я смогу быть вам чем-нибудь полезной.

– Ты с ума сошла! Чем ты можешь нам помочь? – сказала Лиззи. – Лучше уезжай к себе.

– Спасибо, Алиса, – произнесла королева Елизавета. – Думаю, ты поживешь в одной спальне с Лиззи.

– Ни в коем случае! – воскликнула Лиззи, но потом чуть-чуть подумала и добавила: – А что, это неплохая мысль. Мы будем друг другу рассказывать страшные истории.

– Страшные истории грозят нам наяву, – заметила королева. Она оглядела Алису с головы до ног и спросила: – А у тебя есть во что переодеться?

– У меня есть мешок с одеждой, – сказала Алиса. – Он приторочен к седлу лошади. Но эта одежда не очень подходит для жизни во дворце.

– Ты можешь надеть какое-нибудь из моих платьев, – сразу заявила Лиззи.

У принцессы было много недостатков, но жадность к их числу не относилась.

– Ты будешь фрейлиной Лиззи, – сказала королева. – Но не обыкновенной фрейлиной, а оруженосцем. Я видела, как ты умеешь сражаться.

– Спасибо, – сказала Алиса. – Я постараюсь.

Она была довольна, что все так обернулось. Ведь целью Алисы было оказаться рядом с королевой – иначе как попасть в центр событий? Как разгадать страшную тайну маленьких принцев, Эдуарда и Ричарда? Как узнать, что будет делать королева в те дни и часы, когда ее не видит никто из посторонних людей?

– Вызвать фрейлин, чтобы помочь тебе одеться?

– Простите, ваше величество, – твердо сказала Алиса, – но я привыкла одеваться сама. Можно я буду это делать без помощи фрейлин?

– Ну разумеется.

Королева взяла медный колокольчик и позвонила. Через минуту вошла старшая фрейлина Джейн Дайн, круглолицая, добродушная брюнетка.

– Джейн, – обратилась к ней королева, – Алиса будет жить с нами. Она дальняя родственница моего отца, сирота. Так что позаботьтесь о ней. Хотя она девочка самостоятельная и сама о себе может позаботиться.

– А где она будет спать? – уточнила Джейн.

– В спальне принцессы. Постелите ей на полу.

Конечно, раскладушек и надувных матрасов в те времена еще не водилось.

В комнату вбежал принц Дик, сорванец десяти лет от роду. Он сразу узнал Алису.

– Привет! – Мальчишка показал ей кожаный мяч и крикнул: – Лови!

Алиса поймала мяч.

– Ты славный охотник! – весело сказал принц. – Давай с тобой поспорим, кто дальше прыгнет.

– Не буду я с тобой спорить, – сказала Алиса. – Я старше, и у меня ноги длиннее. Вот я и прыгну дальше тебя, а ты на меня обидишься.

– Я могу отрубить тебе голову! – захохотал принц. Но тут он увидел, как поморщилась королева, и быстро добавил: – Но ты не бойся. Ты моего брата спасла. А я честный. Ты будешь мой друг, и я буду твой друг. Побежали, прыгнем. Знаешь, я дальше всех во дворце прыгаю.

– Еще бы! – фыркнула Лиззи. – Он прыгает со слугами, а слуги всегда подчиняются принцу. Неужели ты думаешь, что кто-то из них осмелится прыгнуть дальше тебя?

– Мне с тобой спорить не хочется, – гордо ответил Дик. – И я бы тебе сейчас ответил по-настоящему, но я люблю Генри Ричмонда, а он обещал взять меня в свое войско.

– И когда же это случится? – насмешливо спросила Лиззи.

– Когда он вернется, чтобы помочь моему брату.

– Беги, поиграй во дворе, – сказала королева. – А мне нужно с Алисой серьезно поговорить.

– Хорошо, – согласился принц. – Но как кончишь серьезно говорить, сразу присылай ее ко мне. Тут мы с ней и попрыгаем.

Принц убежал так же стремительно, как и появился.

– Ты уже большая девочка, – сказала Алисе королева. – И хоть я ничего о тебе толком не знаю, ты мне нравишься. А я привыкла доверять собственным чувствам. Лиззи, закрой дверь.

Лиззи не просто закрыла дверь. Подойдя к ней на цыпочках, она сначала изо всех сил ее дернула, распахнула, чтобы проверить, не таится ли там враг, и только потом плотно ее прикрыла.

– Четыре дня прошло, – печально сказала королева, – как мы предали земле прах моего дорогого супруга.

Она приложила к глазам тонкий кружевной платочек. Не потому, что ей так хотелось плакать, но ведь королеве положено скорбеть по умершему мужу.

– Наверное, я бы больше плакала и убивалась, – сказала Елизавета, – будь я спокойна за себя и своих детей. А я боюсь. Настолько боюсь, что порой забываю о моем горе.

– Почему, ваше величество? – спросила Алиса.

По знаку королевы она уселась на низенькую скамеечку возле ее ног.

– Короля могли убить, – тихо произнесла королева.

– Отца убили! – вмешалась Лиззи. – Я уверена! Помнишь, Алиса, как мы с тобой подслушали разговор в лесу?

– А что, снова видели фею Моргану?

– Разве обязательно нужна фея, чтобы отравить человека? – спросила королева.

– Но в первый раз была фея.

– Король пировал с послами из Бургундии, – сказала королева. – Нас с Лиззи и мальчиков там не было – не такой обед, чтобы звать членов семьи.

– Если бы я там была, – сказала Лиззи, – они никогда бы не сумели подобраться к отцу!

– И что случилось потом? – спросила Алиса.

– К вечеру его величеству стало дурно, его рвало, болела голова, потом начались судороги. Герцог Глостер всем объявил, что виновато дурное мясо. Врачи поставили пиявки, пустили кровь, но ничего не помогло. И тогда Эдуард...

– Отец вызвал к себе нас, детей и маму, – продолжила за королеву Лиззи. – И при всех передал власть моему брату Эдуарду. Только Эдуарда не было, потому что его не успели привезти из Ладлоу.

– Не надо было мальчику ехать так далеко, – заметила королева. – А мой супруг благословил его на царство. Он поручил своему брату охранять и заботиться о нас.

– А когда будет коронация?

– Герцог Глостер держит совет с баронами. Они должны решить. Но я думаю, что этот торжественный день уже близок. И это меня пугает:

Глава седьмая

МОНАХИНЯ ОРДЕНА КАРМЕЛИТОК

Алиса понимала чувства королевы Елизаветы, которая не доверяла брату короля. Алисе было горько думать, что ей известно горе, предстоящее этой женщине. Королева надеется, что все обойдется, что герцог Глостер сдержит слово. Но Алиса потому и полетела в Лондон, чтобы увидеть, что здесь произойдет и как это случится.

Но одно дело у себя в XXI веке обсуждать историческую поездку в XV век, а совсем другое – сидеть на низенькой скамеечке у ног худенькой, бледной женщины средних лет, чем-то похожей на маму Алисы, видеть, как ее пальцы мнут кружевной платок, потому что она боится за жизнь сына и не верит, что ее любимый муж умер своей смертью.

Алиса была теперь не на уроке истории. Она попала в настоящую жизнь, и эти люди уже не были ей чужими.

– Герцог посылает навстречу Эдуарду отряд своих рыцарей, а может быть, и сам поедет встретить принца и проводить до Лондона. Он говорит, что беспокоится, как бы чего не случилось по дороге. Якобы развелось много разбойников. А ведь при жизни короля на дорогах было спокойно!

– Вели Эдуарду не ездить в Лондон, – решительно сказала Лиззи. – Пускай сидит в Ладлоу.

– Чудесно, – печально улыбнулась королева. – Может быть, этого они и желают. Тогда некого будет короновать в Вестминстерском аббатстве, и они найдут другого короля.

– Они не имеют права! – возмутилась Лиззи. Недаром у нее были огненные волосы – она вспыхивала в одно мгновение. – Эдди – настоящий король!

– Они постараются нас обмануть.

– Как? У нас много друзей. И тебя, мамочка, любит добрый английский народ.

– Народ сам не знает, кого любит, – ответила королева. – Ему завтра скажут, что мы с тобой неизвестно откуда приехали... Что мы цыганки... Вот народ и поверит.

– Мама, ты сошла с ума!

– А знаешь ли ты, что архиепископ Кентерберийский еще вчера попросил у меня свидетельство о нашем с папой браке. Он сказал, что у некоторых баронов есть сомнения: И их надо развеять.

– А ты?

– Я ответила, что со временем обязательно покажу этот документ.

Алиса не знала о визите архиепископа и спросила:

– А почему он не видел этого документа раньше?

– Ты не знаешь, девочка, – сказала Елизавета. – Тебя тогда еще и на свете не было. Наша свадьба с королем была тайной. Ведь я не знатная дама. Эдуард знал, что если он объявит о нашем браке заранее, меня убьют, а против него поднимутся бароны. Ведь он должен был жениться на французской принцессе – это высокая политика! А Эдуард влюбился в меня...

И тут королева зарыдала в три ручья, словно обиженная девочка.

И Алиса поняла: королева вспомнила, как они с королем любили друг друга, а теперь эти времена никогда не вернуться.

– Жизнь пролетела так быстро, – прошептала королева.

Лиззи тоже заплакала и стала утешать маму. Алисе очень захотелось приласкать тетю Лизу и поплакать вместе с ней. Но ведь нельзя забывать, что отсюда до твоего рождения пятьсот с лишним лет.

Потом, отплакавшись и даже улыбнувшись, словно небо после дождика, королева сказала, что ей надо написать очень важное письмо своему брату, в Ладлоу. А девочки пошли погулять.

Сначала Лиззи, у которой бури и солнечные минуты быстро сменяли друг друга, потащила Алису в подвал, на кухню. Кухня во дворце была просторной, но своды потолка невысоки. И Алисе все хотелось наклонить голову, чтобы не удариться.

Лиззи пробежала мимо длинного разделочного стола, где повара резали куриц и кромсали мясо для супа, прямо к огромной печи. Толстая маленькая повариха как раз вытаскивала противень с пирожками.

И хоть повариха делала вид, что страшно сердится и сейчас выгонит девчонок, не посмотрит, баронессы они или принцессы, но по пирожку им досталось. А когда девочки поднялись во внутренний двор, то встретили маленького Дика, который маялся, потому что некому было сыграть с ним в мяч. И тут Лиззи, к удивлению Алисы, вытащила из большого кошель, прикрепленного к поясу, горячий пирожок для братишки – оказывается, она о нем подумала!

А этот мальчишка даже спасибо не сказал и умчался.

И забыл, что собирался с Алисой попрыгать.

Лиззи потащила Алису по зеленому лугу к собору Святого Георга.

– Это мой папа построил для рыцарей ордена Подвязки, – сказала она, вводя Алису в громадный высокий зал, по обеим сторонам которого тянулись ряды деревянных кресел для рыцарей и над каждым креслом стояло знамя рыцаря с его гербом. Принцесса подвела Алису к одному из них и с гордостью сказала: – А вот это место моего дяди – графа Риверса.

Кресло как кресло.

По проходу быстро шла монахиня в черном одеянии до земли, черной накидке и капюшоне, из-под которого опускалась густая вуаль.

Повернувшись к Алисе, монахиня приподняла вуаль, чтобы рассмотреть девочку, и Алиса на секунду зажмурилась от яркого синего огонька – на пальце монахини сверкнул сапфир.

– Кто это? – спросила Алиса у принцессы.

Монахиня быстро удалялась прочь.

– Это монахиня из ордена кармелиток, – ответила Лиззи. – Они дают обет бедности.

– А эта монахиня такого обета не дала, – сказала Алиса. – И мне кажется, что я знаю только одну женщину с таким перстнем.

Она кинулась следом за монахиней, а ничего не понявшая Лиззи крикнула ей вслед:

– Ты куда, Алиса?

– Стой, жди меня!

Алиса добежала до дверей собора.

Над зеленой лужайкой дул пронизывающий ветер.

Двор был пуст.

Лиззи подошла к Алисе.

– Ты думаешь, что это была фея Моргана? – шепотом спросила принцесса.

– Я боюсь, что она здесь, – кивнула Алиса. – И надо обязательно сказать об этом твоей маме.

– Может, тебе показалось? – сказала Лиззи, но в голосе ее чувствовалась тревога.

Когда они поднялись в покои королевы, та как раз кончала писать письмо.

– Мама, – сказала Лиззи. – Алисе показалось, что в зале рыцарей она встретила фею Моргану. Но я думаю, что это была простая монахиня.

Королева побледнела.

Она медленно и неуверенно, словно кто-то ее больно ударил, поднялась, опираясь на подлокотники кресла.

– Она снова здесь... – прошептала королева. – Ей мало нашего горя. Зачем она здесь? Кто ей нужен?

– Мама, Алисе показалось, – повторила Лиззи.

Она как будто колдовала – сама не верила своим словам, но так хотелось поверить.

– Что ей надо? Ты узнала ее? – обратилась королева к Алисе.

– Нет, я увидела ее перстень.

– Второго такого нет, – сказала королева. – Ведь это она отравила Эдуарда. И она была тем вепрем, которого ты остановила на охоте... А это значит, что мы должны, как самого дьявола, бояться герцога Глостера. Мы у него в руках:

Королева схватила со стола колокольчик.

Через мгновение появилась фрейлина Джейн.

– Вызовите сэра Грейвза, – сказала королева.

Когда Джейн ушла, Елизавета объяснила Алисе:

– Сэр Грейвз – мой племянник. Он командир стражи в Виндзоре. Пока он не пришел, я хочу попросить тебя, девочка, выполнить мою просьбу. Очень трудную и опасную. Но я ни к кому, кроме тебя, не могу с ней обратиться.

– Я рада вам служить, – сказала Алиса.

Лестно, когда к тебе обращается за помощью сама королева Англии.

– Мне некого послать в Ладлоу.

– Мама, что ты говоришь! – воскликнула Лиззи. – Пошли сто рыцарей!

– Их перехватят и убьют, – ответила королева. – Рыцарей могут перекупить или обмануть, на них все обратят внимание. А мальчишка, который пробирается к своей тетке, не вызовет подозрений.

– Если я буду одна, – сказала Алиса, – меня не заметят. А представьте себе...

Но она не успела закончить фразу, потому что в комнату вошел высокий молодой человек с короткой черной бородкой и усами. Из-под густых бровей сверкали темные глаза.

– Вы меня звали, ваше величество?

– Артур, – попросила королева, – я опасаюсь за безопасность моих детей. В замке появилась опасная женщина, колдунья...

Рыцарь быстро перекрестился. Конечно, со стороны это могло показаться смешным – взрослый мужчина, а боится колдунью. Ведь колдуний не бывает!

Алиса оборвала себя. Мысль-то получилась не очень умная. Где-то, скажем, в XXI веке, ведьмы не водятся. А вот в XV веке в Англии они еще, возможно, встречались. Наверное, потом они постепенно вымерли, но, как вы понимаете, ведьмы – народ очень живучий. В любом случае Алиса уже видела одну из них – знаменитую фею Моргану. Была ли она феей или просто фокусницей – ну как разберешь?

Так или иначе, но эта фея – вовсе не доброе существо из «Золушки». Алиса не была уверена, что Моргану превратилась в вепря, но ей так показалось.

И конечно же фея пыталась отравить короля Эдуарда. Возможно, в конце концов ей это удалось.

А что же Моргане нужно сейчас в замке Виндзор, где живет королева с дочерью и маленьким Диком?

Алиса совсем не удивилась и не возражала, когда услышала, как королева говорит начальнику охраны замка:

– Во-первых, я прошу вас обыскать замок и постараться найти монахиню ордена кармелиток с сапфировым перстнем на пальце. Во-вторых, немедленно приставьте рыцарей к Ричарду и Лиззи и установите караул у дверей моей спальни. Пока мы не знаем, что нужно ведьме, будем осторожны.

– Вы правы, ваше величество, – ответил сэр Грейвз.

Он свел густые брови. Его глаза воинственно блеснули.

На Алису сэр Грейвз смотрел с подозрением. И понятно: он же ее раньше не встречал и не понимал, как она оказалась в покоях королевы.

«Интересно, – подумала Алиса, – как мы встретимся в следующий раз?»

– Все будет сделано, ваше величество, – сказал рыцарь и покинул комнату.

Его сапоги гулко и тяжело затопали по коридору.

– Я надеюсь, – сказала королева, строго глядя на дочь, – что ты ни на минуту не спустишь глаз с Дика. Ты же знаешь, какой он непоседа.

Лиззи хотела что-то возразить – она всегда спорила. Но мать не стала ее слушать.

Королева протянула Алисе небольшой конверт.

– Я пишу моему брату, – сказала она, – о том, что здесь происходит. И прошу его вызвать на подмогу рыцарей со всего графства. Ты понимаешь, Алиса, как много зависит от успеха твоей поездки?

– Я постараюсь вас не подвести!

– Ты вернешься вместе с принцем Эдуардом и графом Риверсом. Под охраной рыцарей.

– Хорошо, – кивнула Алиса.

Ой, как ей хотелось рассказать доброй королеве, что случится вскоре с ее сыновьями и братом, графом Риверсом. Но Алиса понимала, что рассказывать о будущем людям, которые его еще не знают, – это самое страшное преступление, которое может совершить путешественник во времени. Не только сам ты никогда уже не полетишь в прошлое, но твой рассказ может искалечить жизнь тем, кто получит от тебя запретные сведения.

Попадая в прошлое, ты должен намертво забыть, что случится с твоими новыми знакомыми завтра. И если Институт времени в тебе сомневается, то, с твоего согласия, тебе могут просто стереть память. Но так никогда не бывает. Потому что неуверенным в себе людям нечего делать в прошлом. Они и в наше время опасны, а уж пятьсот лет назад, в прошлых веках, они опаснее гремучей змеи.

Глава восьмая

НОЧНОЙ ПОЖАР

Алиса понимала, что, даже соглашаясь отвезти письмо королевы, она совершает по крайней мере ошибку.

На самом деле ее в XV веке не было и быть не могло. И вместо нее королева должна была поручить это дело другому человеку. Но Алиса не очень расстраивалась из-за этого, потому что нарушение было невелико и наверняка за несколько столетий все утрясется.

– Иди к себе, – велела королева. – Лиззи даст тебе нитку и иголку. Ты умеешь с ними управляться?

– Умею.

– Зашьешь письмо себе в куртку. Ты ведь поедешь в одежде мальчика?

– Конечно.

– Только зашивай как следует, чтобы было незаметно.

– А когда мне ехать? – спросила Алиса.

– Сейчас уже вечер, путнику нечего делать на дороге. Поедешь завтра с рассветом. Я велю принести вам с Лиззи ужин в комнату. А Дик переночует у меня. Утром мы не увидимся, тебя проводит Джейн.

Королева протянула Алисе обе руки и сжала ее ладони своими сухими, тонкими пальцами. А потом вдруг привлекла Алису к себе и прижала к груди.

– Я виновата перед тобой, – сказала королева. – Не дело девочке одной нестись через полстраны. Но у меня нет выхода. Прости меня, Алиса.

– Вы совсем не виноваты, – возразила Алиса. – Если бы я не хотела или боялась, то никогда не поехала бы. А мне даже интересно. И хочется вам помочь. Мне кажется, что вы немного похожи на мою маму.

– Вот это забавно! – воскликнула Лиззи. – Как может быть королева похожа на обыкновенную женщину? Ты, Алиса, не забывайся!

По натуре Лиззи была не злой, но сильно избалованной.

Прощавшись с королевой, Алиса и Лиззи поспешили по темному, пыльному коридору в комнату принцессы.

Навстречу им топали два рыцаря в железных безрукавках, которые называются кирасами, и в высоких шлемах. Они спешили к дверям королевской спальни.

Девочки закрылись в темной комнате. Джейн принесла два канделябра, и от свечей стало уютно и даже тепло. Другая фрейлина разожгла камин.

– Что еще я могу для вас сделать? – спросила Джейн.

– Принесите нам нитки и иголки, – сказала Лиззи. – Мы будем шить.

– Негоже принцессам шить, – возразила фрейлина. – Скажите мне, и я прикажу все сделать.

– Джейн, вы меня иногда удивляете своим упрямством, – возмутилась Лиззи. – Чувствую, придется вас в тюрьму посадить. Ни о чем вас попросить нельзя!

– Сажайте, сажайте, – обиделась добрая фрейлина. – Вы другого обращения с людьми не понимаете!

– Интересно! – воскликнула Лиззи. – Разве я кого-нибудь уже посадила в тюрьму?

– У вас, принцесса, еще вся жизнь впереди, – рассудительно заметила Джейн.

Фрейлина удалилась, а через несколько минут принесла клубок толстых ниток и иголки – медные, кривые, даже стыдно такие во дворце держать. Но никто, кроме Алисы, этого не заметил.

Шитье заняло немало времени – надо признать, что обе девочки не были способными рукодельницами. Нетерпеливая Лиззи раза три решала, что с нее достаточно, и бросала иголку.

Потом они попили чаю, умылись над бочкой, что стояла в углу комнаты. Девочки поливали друг дружку из большого фаянсового кувшина. Рядом с бочкой примостились таз и ночной горшок. Жизнь во дворце была довольно простой и не очень чистой. К тому же Алиса заметила в углу здоровенных тараканов, которых терпеть не могла.

Прежде чем заснуть, Лиззи с Алисой поболтали. Вернее, болтала Лиззи, а Алиса слушала, пока принцесса не заснула на полуслове. Ей-то спать было куда удобнее, чем Алисе. Принцесса улеглась на широкой мягкой постели, а Алиса спала на полу на подстилке. Лиззи и в голову не пришло позвать Алису к себе, а Алиса никогда ничего ни у кого не просит.

Лиззи рассказывала про то, какой красивый, умный и смелый ее Генри. Но так как Алиса об этом уже слышала и даже знала, что случится с Генри в ближайшее время, то она слушала вполуха и все собиралась уснуть. Но заснуть Лиззи ей не давала – через каждые две фразы спрашивала: «Ты меня слышишь? Тебе неинтересно?» И попробуй тут сказать, что тебе неинтересно – могут и голову отрубить, такие здесь времена и нравы.

Вдруг на полуслове Лиззи замолчала.

Наступила тишина.

Только в коридоре кто-то закашлялся – наверное, рыцари на часах.

Что же, Лиззи заснула, что ли?

«Ну вот, – решила Алиса, – теперь и я посплю».

Но ничего из этого не вышло. Сон пропал.

И хоть стены в замке были толстыми, а двери дубовыми, в комнате царила такая глухая тишина, что слышно было, как храпит в коридоре рыцарь.

Вдруг где-то сверху послышались шаги. Медленные и задумчивые. Кто-то ходил наверху: сделает шаг, постоит, подумает...

– Что это? – спросила Алиса.

– Не обращай внимания, – ответила Лиззи, как будто и не спала. – Это призрак дворецкого.

– Какого еще дворецкого?

– Ну как можно об этом не знать! – фыркнула Лиззи. – Все знают, а ты как будто чужая. Когда-то, еще при дедушке, здесь служил дворецким мистер Пайп. Гордон Пайп. Все у него было в порядке, но кто-то отпивал вино из графина, который он нес королю. И однажды король, давно заметивший, что ему приносят неполный графин, приказал дворецкому: или ты поймал вора, или лишишься головы. И вот ночью дворецкий Пайп поставил графин с вином на буфет и стал ждать. Ровно в двенадцать часов черная тень приблизилась к буфету и взяла в руки графин. «Стоять!» – закричал дворецкий. Но тень умчалась на чердак. Дворецкий побежал за ней. И больше его никто не видел. Иногда его привидение бродит по чердаку.

И Лиззи снова засопела.

А Алисе после ее рассказа спать расхотелось совсем.

Медленно и мерно ступало по чердаку привидение дворецкого Пайпа. Интересно, а кем была та черная тень, которая так любила королевское вино?

Вот черная тень скользит по коридору. Кому захочется бродить по дворцовым коридорам после полуночи?

Неприятное предчувствие охватило Алису. словно в комнате внезапно повеяло могильным холодом.

Алиса поднялась с подстилки и босиком побежала к двери.

Она медленно приоткрыла дверь.

В коридоре было полутемно. Только большие факелы, воткнутые в железные кольца на стенах, давали скудный свет.

Рыцарь, который должен был стеречь комнату девушек, мирно спал, сидя на полу и прижавшись спиной к стене.

Коридор был пуст. Даже призрак дворецкого не желал появляться.

Алиса стояла в дверях.

Ей казалось, что надо подождать и тогда что-то случится. Это называется предчувствием. Но бояться ей было нечего, потому что стоило окликнуть рыцаря, как он сразу проснулся бы и кого надо пронзил мечом.

Кто же там мелькнул в конце коридора?

«Алиса, не вмешивайся!» – воскликнул ее внутренний голос.

«А вдруг что-то угрожает королеве?» – ответила Алиса внутреннему голосу. Хотя как историк из будущего она должна была прекрасно знать, какая судьба ждет Елизавету.

«Ну знала, ну забыла, ну не подумала! Хорошо вам рассуждать, сидя в молочном кафе на площади Дружбы всех народов Галактики! А я, Алиса, крадусь по темному коридору средневекового замка неизвестно за кем и могу голову потерять в прямом смысле этого слова. Ох уж поднимется плач и стон в XXI веке! Но меня уже не спасешь. Если я без головы – это навсегда». Куда заглянула темная тень?

А что, если это фрейлина, которая спешит со свидания, или уборщица, разыскивающая свою метлу?

Алиса добежала до поворота. Вот и дверь, за которой скрылась тень.

И что она скажет этой женщине?

А вдруг та ее тоже заметила и сейчас подкарауливает за дверью? И рыцаря звать – не дозовешься. Уж очень далеко Алиса от него убежала.

В комнате послышался громкий шелест бумаги, потом что-то упало.

Не у самой двери, а подальше. Тогда Алиса решила и приоткрыла дверь. В щель она увидела женщину, которая зажгла свечу и поставила ее на стол. Освещены были только стол и книги на нем – остальная часть просторной комнаты скрывалась в темноте. И Алиса не сразу сообразила, что комната заставлена сундуками и шкафами – это была средневековая библиотека.

Женщина склонилась над столом и принялась быстро перебирать бумаги, которые она вынимала из большой резной шкатулки. Просмотрев лист, она кидала его на пол. Конечно же это оказалась та самая монахиня!

С синим перстнем! Фея Моргана! Что ей нужно?

Вот она выхватила из шкатулки лист, который ей и понадобился. Монахиня быстро свернула его в трубку. Не надо было Алисе открывать рот! Но ведь открыла!

– Стойте! – сказала она почему-то шепотом, словно боялась кого-то разбудить. Хотя в ее-то интересах было побыстрее разбудить всех рыцарей королевства.

Монахиня сунула свернутый в трубку лист себе в широкий рукав, а другой рукой скинула на пол свечу.

– С дороги! – крикнула она. – Прочь с дороги!

Она бросилась на Алису так стремительно, что девочка невольно отступила в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.